

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 іюня 1894 года.

XV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2 мая 1884 года за № 1918 дано знать, что начальникъ Алтайской Миссіи архимандритъ Меѳодій назначенъ епископомъ Бійскимъ и викаріемъ Томской епархіи, хиротонія назначена въ г. Томскѣ.

Копія циркулярнаго отношенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Признавая полезнымъ обратить вниманіе Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, на усмотрѣнную въ годовыхъ епархіальныхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ за 188⁸/₉ учебный годъ неполноту и неточность отчетныхъ свѣдѣній, допущенныхъ вопреки преподанной отъ Святѣйшаго Синода программѣ для составленія годовыхъ отчетовъ, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ: сообщить циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Учи-

лищнымъ Совѣтамъ о нижеслѣдующихъ опущеніяхъ отъ программы, встрѣчающихся въ годовыхъ отчетахъ большинства епархій, въ видахъ устраненія таковыхъ недостатковъ на будущее время:

1) Во многихъ отчетахъ не указано число дѣтей школьнаго возраста, число имѣющихся въ епархіи начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, число учащихся въ этихъ училищахъ и число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей раскольниковъ, сектантовъ и другихъ иновѣрцевъ.

2) Не во всѣхъ отчетахъ указано число раскольниковъ въ епархіи отдѣльно отъ числа другихъ иновѣрцевъ, а также не объяснено, по какимъ именно приходамъ распредѣляются раскольники.

3) Объ образовательномъ цензѣ учителей и объ отношеніи ихъ къ исполненію своихъ обязанностей многіе отчеты не содержатъ надлежащихъ свѣдѣній. При перечисленіи законоучителей и учителей, выдающихся по своему усердію къ школьному дѣлу, въ большей части отчетовъ не говорится, въ чемъ именно особенномъ обнаружилось ихъ усердіе.

4) Во многихъ отчетахъ нѣтъ указанія на употреблявшіеся въ школахъ учебники и пособія.

5) Въ отчетахъ иногда не обозначаются съ полностію тѣ средства, на какія устроены новые школьные дома и не называются лица и общества, жертвовавшія эти средства.

6) Въ отчетахъ не сообщается свѣдѣній о числѣ учащихся въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

7) Въ нѣкоторыхъ отчетахъ общіе итоги поступленій и расхода подсчитаны невѣрно, съ цифровыми ошибками.

8) Въ отчетахъ объ успѣхахъ обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ не приводятся въ подтвержденіе фактическія данныя и не отмѣчается, въ какихъ школахъ

дѣло обученія и воспитанія поставлено неудовлетворительно и отъ чего это зависѣло.

9) Во многихъ отчетахъ обозначается число однихъ только окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности мальчиковъ, но не указывается числа мальчиковъ, не получившихъ права на льготу, хотя и окончившихъ курсъ ученія, и числа дѣвочекъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса.

10) О посѣщеніи учащимися храма Божія отчеты большею частію говорятъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Только немногіе изъ нихъ даютъ свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ ученики стоятъ въ храмѣ Божіемъ, объ участіи учениковъ въ чтеніи и пѣніи и прислуживаніи ихъ въ алтарѣ и др. т. п.

11) Большинство Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ не сообщаютъ въ своихъ отчетахъ, сколько всего въ епархіи школьныхъ библіотекъ, какъ велико въ нихъ количество книгъ учебныхъ, книгъ для учителей и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся,

12) Во многихъ отчетахъ не дается отвѣта на поставленный въ программѣ вопросъ: какого содержанія статьи читались учителемъ на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, съ вѣдома ли и разрѣшенія законоучителя, и не существуетъ ли программы таковыхъ чтеній? Въ нѣкоторыхъ отчетахъ смѣшиваются чтенія, происходящія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школѣ, съ такими же чтеніями, имѣющими мѣсто во внѣбогослужебное время въ храмѣ.

13) Въ отчетахъ не указывается иногда общее число наблюдателей за церковно-приходскими школами и не сообщается свѣдѣній о дѣятельности наблюдателей, выдающихся по своему усердію.

14) О школахъ грамоты многіе Епархіальные Училищные Совѣты говорятъ въ своихъ отчетахъ слишкомъ кратко и не даютъ отвѣтовъ на поставленные программу вопросы.

15) Нѣкоторые Епархіальные Училищные Совѣты, высказывая въ отчетахъ свои предположенія и соображенія къ развитію дѣла народнаго образованія въ епархіи, не указываютъ, что именно препятствуетъ успѣшному развитію церковно-школьнаго дѣла и какія мѣры нужны къ устраненію такого рода препятствій.

16) Въ прилагаемыхъ къ отчетамъ вѣдомостяхъ не во всѣхъ графахъ проставляются соотвѣтствующія цифры, и заключающіяся въ вѣдомостяхъ числовыя данныя не согласуются съ тѣми, какія представлены въ самыхъ отчетахъ. Желательно, чтобы общіе цифровые итоги за отчетный годъ сопоставлялись съ таковыми же за предшествующій годъ.

17) Изъ отчетовъ усматривается, что церковное пѣніе въ весьма многихъ школахъ считаютъ необязательнымъ предметомъ. Между тѣмъ, согласно § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, а равно и программѣ духовнаго пѣнія, предметъ этотъ есть безусловно общеобязательный, на ряду съ прочими учебными предметами курса церковно-приходскихъ школъ.

18) Равнымъ образомъ, взглядъ на самыя занятія церковнымъ пѣніемъ также въ весьма многихъ школахъ установленъ неправильный, а именно: полагаютъ, что занятія церковнымъ пѣніемъ должны состоять въ хоровомъ полифоническомъ (т. е. многоголосномъ, съ особыми для cadaго голоса партіями) пѣніи, тогда какъ занятія эти точно и подробно указаны программой церковнаго пѣнія, должны быть ведены по одобреннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ руководствамъ и пособіямъ и должны состоять въ одноголосномъ пѣніи по богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ; хоровое же пѣніе, тамъ, гдѣ оно окажется возможнымъ, должно быть практикуемо уже какъ завершеніе этого предварительнаго изученія предмета по программѣ и какъ занятіе добавочное и внѣклассное.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ с. Старо-Мазайскаго Гирсамовъ переведенъ въ с. Верхне-Ичинское—17 мая.

— Священникъ с. Титовскаго Крыловъ переведенъ къ градо-Бійской Александро-Невской церкви—23 мая.

— Причетникъ с. Устьбѣловскаго Полянскій переведенъ въ с. Локтевское—27 мая.

— Діаконъ с. Загайновскаго Доброхотовъ переведенъ въ с. Елбанское—27 мая.

— Священникъ с. Каменскаго Красновъ уволенъ за штатъ—17 мая.

— Причетникъ градо-Барнаульской Димитріевской церкви Добротворцевъ уволенъ за штатъ—23 мая.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, состоявшемся 13/17 мая с. г. утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1894 по 1897 годъ къ приходскимъ церквамъ: Николаевской с. Усть-Сосновскаго крест. Осипъ Калмыковъ, Пророко-Ильинской с. Пивкрушихинскаго крест. Александръ Спиринъ, Георгіевской с. Смоленскаго крест. Кузнецовъ, Троицкой с. Ново-Тырышкинскаго крест. Петръ Казанцевъ, Антоніе-Θеодосіевской ст. Антоніевской отставной урядникъ Даниилъ Пучковъ, Покровской с. Старо-Бѣлокурихинскаго Василиій Шаталинъ, Покровской с. Быстраго-Истока крест. Ѳеодоръ Поповъ, Николаевской с. Верхъ-Ануйскаго крест. Агаѳонъ Бусурмановъ, и Христорождественской поселка Ануйскаго крест. Петръ Скогоревъ; къ приписнымъ церквамъ: Пантелеимоновской дер. Ново-Бѣлокурихи крест. Димитрій Кайгородовъ, Михайло-

Архангельской дер. Точильной крест. Яковъ Ѳедотовъ, Михаило-Архангельской поселка Смоленскаго крест. Романъ Иньшаковъ и Михаило-Архангельской дер. Паутовой крестьянинъ Аникій Скворцовъ.

Отъ Томской духовной консисторіи.

Томская духовная консисторія, согласно резолюціи Его Пресвященства отъ 10 мая с. г. за № 2496 вновь предписываетъ духовенству епархіи въ точности исполнять распоряженіе Епархіальнаго начальства, опубликованное ко всеобщему свѣдѣнію въ № 12 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1890 годъ, о томъ, чтобы всѣ священнослужители неопустительно исповѣдывались во всѣ посты, а церковно-служители по возможности, кромѣ четырехдесятницы, и въ прочіе посты; бывшіе же на исповѣди у частныхъ духовниковъ представляли бы отъ таковыхъ своевременно своему общему духовнику подлежащія свидѣтельства.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный училищный Совѣтъ покорнѣйше проситъ отдѣленія онаго доставлять ежемѣсячно непосредственно въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія, свѣдѣнія о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

ИЗВѢСТІЯ.

† Скончались: священникъ с. Пестеревскаго Александръ Ѳедоровскій — 2 апрѣля, священникъ с. Краснорѣчинскаго Евѣимій Богословскій — 1 мая, діаконъ с. Титовскаго Василій Красносельскій — 3 мая.

Вакантныя мѣста къ 1 июня 1894 года.

а) *Священническія*: бл. № 3—Сергіевской Михаило-Архангельской; бл. № 4—Кожевниковской Георгіевской; бл. № 5—Десятковской Петро-Павловской; бл. № 7—Титовской Духовской; бл. №—Каменской Покровской; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской; бл. № 12—Красноярчинской Михаило-Архангельской; бл. № 13—Пестеревской Богоявленской; бл. № 14—Атамановской Успенской, Томской Духовской, Лосихинской Михаило-Архангельской; бл. № 15—Новотарабинской Кирико-Гулитской; бл. № 17—градо-Барнаульской Покровской, Болтовской Вознесенской; бл. № 18—Бетенцевской Казанской; бл. № 22—Новокаранузской Христорожественской, Таскаевской Михаило-Архангельской, Устьянцевской единовѣрческой; бл. № 23—Спасской; бл. № 26—Плоской Иннокентіевской, Красноярской Спасской, Малышева-лога Михайло-Архангельской, Ново-Егорьевской Николаевской, Таловской Михаило-Архангельской; бл. № 30—Убинскаго фюр. Николаевской; бл. № 32—Сѣкисовской единовѣрческой; бл. № 33—Устьезесской Николаевской; бл. № 34—Верхъ-Красноярской Христорожественской, Старо-Мазайской Михаило-Архангельской; бл. № 35—Маслянской Николаевской.

б) *Діаконскія*: бл. № 9—градо-Маріинскаго Николаевскаго собора; Титовской Троицкой; бл. № 16—Ирменской Екатерининской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 2—Проскоковской Троицкой; бл. № 3—Новокусковской Казанской; бл. № 5—Десятковской Петро-Павловской; бл. № 8—Крутологовской Николаевской; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской, бл. № 13—Атымаковской Прокопьевской; бл. № 15—Озерно-Титовской Петро-Павловской, Ново-Тарабинской Михаило-Архангельской; бл. № 18—Бетенцевой Казанской; бл. № 24—Савиновской Петро-Павловской, Загайновской Георгіевской; бл. № 26—Карбалинской Николаевской, Ново-Егорьевской Николаевской, Усть-Бѣловской Покровской; бл. № 29—Топольской

Николаевской, Жерновской Покровской; бл. № 30—Убинской Николаевской; бл. № 31 Кашинской Николаевской; бл. № 33—Устьтартасской Троицкой; бл. № 34—Верхне-Кулебинской Троицкой,

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1894 году (пятнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1¹/₂—2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за 1893 и 94 годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Отъ Томской духовной консисторіи. Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Извѣстія. Вакантныя мѣста. Отъ Редакціи Томск. Епарх. Вѣдомостей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю извѣстія о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича съ Алисою Принцессою Гессенъ Дармштадскою.

Произнесена 8 мая 1894 года.

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

Почтенное и многолюдное собраніе, усугубившееся сегодня не всегда обычнымъ здѣсь присутвіемъ представительства отъ церквей города, учрежденій и сословій, привлекла сюда вѣрноподданническая любовь къ Императорскому Дому и высокое уваженіе къ священнымъ правамъ престолонаслѣдія.

Въ столицахъ обнародовано, что Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, минушаго 8 апрѣля помолвленъ съ Ея Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштатскою.

Примѣръ царствующихъ градѣвъ даетъ и намъ право чрезъ церковь выразить наши вѣрноподданническія чувства по случаю радостнѣйшаго событія въ Императорской семьѣ.

Въ настоящемъ случаѣ радость объ обрѣтеніи Высокой Спутницы жизни для Наслѣдника Всероссійскаго Престола, достойной величія Августѣйшаго Жениха, для Царственныхъ Его Родителей несомнѣнно усугубляется еще и тѣмъ, что, какъ можно съ полною вѣроятностію предполагать, обрѣтенъ способъ къ устраненію того, что могло замедлять, несомнѣнно весьма же-

лательный для сердца Родительскаго, бракъ Августѣйшаго Первенца.

Брачные союзы среди простыхъ людей составляютъ источникъ семейной радости, распространяющейся на все окружающее—родное, близкое и знакомое. А браки Царственныхъ Особъ составляютъ предметъ торжества не только для Царственной Семьи, но и всей родной страны.

Для царелюбивыхъ сыновъ Россіи радость эта усугубляется тѣмъ, что ей предшествовалъ нѣкоторый страхъ и опасеніе. Доселѣ намъ памятно то тягостное чувство, какое породило въ сердцахъ всѣхъ вѣрнопопданныхъ извѣстіе о болѣзни Августѣйшаго Главы Царственной Семьи, чувство опасенія, явившееся при мысли о Престолонаслѣдникѣ, тогда еще неполучившемъ отъ Царственнаго Родителя Своего указанія и благословенія относительно избранія достойной *Помощницы по Нему*. Поэтому извѣстіе о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича съ Высоконарѣченною Невѣстою не можетъ не сопровождаться сугубой радостію и усердною молитвою всѣхъ вѣрнопопданныхъ обитателей нашего великаго отечества.

Возвѣщаемое событіе не ограничивается радостію въ предѣлахъ земли русской, но вызываетъ сочувствіе и внѣ предѣловъ ея. Отголоски радости слышатся среди иноземныхъ народовъ, не только намъ родственныхъ, но и чуждыхъ и не всегда намъ благорасположенныхъ, но теперь объединяющихся съ нами въ одномъ радостномъ чувствѣ, потому, что они видятъ въ предназначенномъ брачномъ союзѣ залогъ упроченія мира для народовъ Европы.

Извѣстіе о радостномъ событіи въ Императорской Семѣ для обитателей нашего города должно быть особенно сердечно радостно потому, что съ именемъ Августѣйшаго Жениха у насъ соединяется воспоминаніе о вожделѣнномъ лицезрѣніи Его въ недавнее время, какъ Высокаго посѣтителя нашего города; а дорожная вѣтвь, соединяющая нашъ городъ съ главнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, а чрезъ него и съ сердцемъ нашей великой земли, служить видимою свидѣтельницею бла-

говоленія Его Императорскаго Высочества къ сему городу и Его Высокаго за него заступничества.

Итакъ будемъ радоваться предначинанію брака Сына Царева, какъ Евангельскіе други Жениха, имѣющаго невѣсту. Будемъ сорадоваться и Царственнымъ Родителямъ Августѣйшаго Жениха, видя въ возвѣщаемомъ событіи залогъ попеченія Божія о дорогомъ нашемъ отечествѣ, какъ бы новое знаменіе божественнаго охраненія Царскаго рода чрезъ продолженіе преемства престолонаслѣдія.

Приглашая Васъ, возлюбленные братія и соотечественники, къ соучастію въ радости Императорской Семьи и сами соучаствуя въ таковой, мы не исполнили бы всего пастырскаго долга, если бы не обратили вашего вниманія на Главнаго Виновника возвѣщаемаго радостнаго событія, чтобы воздать Ему должное.

Словомъ Божіимъ мы научены знать и вѣровать, что прежде всего — отъ Господа жена мужу сочетается. Понятно посему, Кто Главный Виновникъ и настоящей радости для Августѣйшаго Дома и для всей семьи русской и къ Кому прежде всего должны быть обращены благодарныя сердца всѣхъ. А если присовокупить къ этому и то соображеніе, что возвѣщаемое событіе только получило начало, а благополучный исходъ его въ рукахъ Того, Кто благоволилъ именовать Себя алфой и омегою всякаго дѣла, то вѣрующему и собственное сердце его не подскажетъ ли, что въ этомъ дѣлѣ нужны помощь Божія и благословеніе. Но такъ какъ таковыя испрашиваются молитвою, то вѣрнолюбованіи да возбудитъ вѣрующія сердца обратиться къ этому средству, которымъ обезпечивается благой успѣхъ добродостнаго начинанія. Св. Іоаннъ Богословъ, память котораго совершается въ сей день, въ Духѣ созерцая таинственный союзъ Христа съ Церковію подъ образомъ брака Агнца съ Невѣстою, облеченной въ виссонъ чистый и бѣлый, знаменующій праведность святыхъ, слышалъ какъ бы голосъ многочисленнаго народа, подобный шуму водъ, или голосу сильныхъ громовъ, голосъ

взывавшій Аллилуіа и возглашавшій: возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ славу Богу, ибо наступилъ бракъ Агнца и жена его приготовила себя.

Да возгласить и нашъ русскій, стомилліонный народъ гласомъ радости хвалу Царю Царствующимъ и честь своему Царю и Первенцу Его. Да возрадуется и возвеселится Русь Православная въ сей день Воскресенія купно и о томъ, что наступилъ бракъ Первенца Царева и Невѣста Его, украшенная выотою рода и благородства воспитанія, несомнѣнно уготовать себя къ воспріятію чистаго и свѣтлаго виссона православія.

Итакъ съ радостію о возвѣщаемомъ событіи въ Царственной Семѣ соединимъ и молитву, да будетъ милость Господа Вседержителя на Царствующемъ Домѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, да почитъ благословеніе Божіе на Августѣйшемъ Престононаслѣдникѣ Его съ Высоконарѣченною Его *Невѣстою*.

Памяти Преосвященнаго епископа Исаакія^{*}).

Преосвященный Исаакій, въ мѣрѣ Иванъ Калининичъ Положенскій—сынъ бѣднаго священника, родился въ 1828 г., въ С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, въ посадѣ Хмерь. Время воспитанія и обученія И. К. Положенскаго, въ С.-Петербургской духовной семинаріи: 1843—1849 года, а въ С.-Петербургской духовной академіи: 1849—1853 года. 14 сентября 1851 постриженъ въ монашество, нареченъ Исаакіемъ. Кончилъ академическій курсъ въ 1-мъ разрядѣ и рукоположенъ, 30 іюля 1853 года, въ санъ іеромонаха. 16 апрѣля 1855 года возведенъ на степень кандидата богословія, а 28 февраля 1856 года—магистра. Служилъ (съ 30 октября 1853 года по 29 іюля 1856 года) смотрителемъ Боровичевскаго ду-

^{*}) Сообщилъ священникъ Антонинъ Мисюревъ.

ховнаго училища и учителемъ греческаго языка, географіи и потнаго пѣнія въ высшемъ отдѣленіи этого училища; отсюда перемѣщенъ (29 іюля 1856 года) смотрителемъ и учителемъ въ Кирилловское духовное училище, а затѣмъ 4 сентября 1857 года назначенъ въ Новгородскую духовную семинарію профессоромъ логики и психологіи. 14 марта 1858 года возведенъ въ санъ архимандрита, 31 марта того же года опредѣленъ членомъ Кавказской духовной консисторіи. Съ 1 мая 1863 года состоялъ ректоромъ Кавказской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Былъ и цензоромъ проповѣдей, и членомъ Ставропольскаго статистическаго комитета, и обзрѣвалъ духовныя училища Кавказской епархіи. 9 мая 1871 года хиротонисанъ, въ С.-Петербургѣ, въ санъ епископа Моздокскаго, викарія Кавказской епархіи. Черезъ 10 лѣтъ назначенъ (30 мая 1881 года) епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, оттуда и перемѣщенъ, 18 марта 1886 года, на Томскую кафедру.

Преосвященный Исаакій вступилъ на Томскую кафедру 12 мая 1886 года. Архипастырь сразу сблизился, прежде всего, съ духовенствомъ, а затѣмъ и съ нѣкоторыми лицами изъ новой своей паствы, непринадлежащими къ духовному званію. Во время бесѣдъ съ людьми разныхъ взглядовъ и убѣжденій по тому или другому дѣлу, изучалъ ихъ настроенія и потребности, и скоро ориентировался на новомъ мѣстѣ службы. Ни за одно серьезное и сложное дѣло не принимался, пока самъ предварительно не обдумывалъ его и при этомъ пока не посовѣтовался съ другими, и уже потомъ его рѣшалъ, какъ осторожный и самостоятельный администраторъ епархіи. Не въ характерѣ преосвященнаго было сразу поднимать массу вопросовъ и разнообразныхъ между собою дѣлъ, чтобы тѣмъ самымъ не ослабить и не замедлить ихъ нормальнаго хода. Аккуратно и систематически занимаясь дѣлами, епископъ Исаакій своимъ примѣромъ улучшилъ и ускорилъ дѣлопроизводство въ консисторіи; обновилъ почти весь составъ ея. Изъ консисторскихъ дѣлъ и изъ личнаго обзрѣнія церквей (въ 1886 г.) Томскаго,

Барнаульскаго, Бійскаго и Кузнецкаго округовъ владыка вынесъ грустное убѣжденіе въ томъ, какъ было мало церковно-приходскихъ школъ въ первый годъ по вступленіи его на Томскую кафедру, всего 20. Рядомъ цѣлесообразныхъ и энергичныхъ мѣръ достигалъ ежегоднаго увеличенія ихъ числа, такой учебно-воспитательной постановки дѣла въ нихъ, что не только православное народонаселеніе, но иныя и изъ раскольниковъ (случалось, даже изъ закоренѣлыхъ) стали помѣщать своихъ дѣтей въ нѣкоторыя изъ церковно-приходскихъ школъ,—и къ концу 5-лѣтняго управленія епархіей довелъ число школъ почти до 150, не считая школъ Алтайской миссіи*). Епископъ Исаакій организовалъ религіозно-нравственныя чтенія (при помощи корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и лучшихъ силъ изъ мѣстнаго духовенства), начатыя его предшественникомъ по кафедрѣ; самъ лично выбиралъ заранѣе матеріалы для этихъ чтеній по воскреснымъ днямъ,—примѣнительно къ потребностямъ паствы, къ вопросамъ и событіямъ переживаемаго времени, но всегда въ духѣ православной церкви. Лучшія изъ воскресныхъ бесѣдъ печаталъ на свой счетъ, для бесплатной раздачи народу. На эти чтенія собиралась такая масса

*) Сколько нужно было вдумчивости въ жизненныя условія сельскаго люда, какая масса труда положена архипастыремъ на то, чтобы сдумѣть найти необходимыя средства для сложнаго дѣла и нужныя силы среди наличнаго сельскаго духовенства, стоявшаго на слѣдующемъ уровнѣ образованія: изъ 363 протоіереевъ и священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ 141, изъ 31 діакона только одинъ, изъ 431 псаломщика 4. Часть сельскаго духовенства не прошла всего курса въ семинаріи, а наибольшая половина изъ общаго его состава, слишкомъ 56%, не кончила полнаго курса въ училищѣ или съ домашнимъ образованіемъ: 126 священниковъ, 16 діаконъ и 323 псаломщика.

Городское духовенство епархіи образованіемъ сельскаго; изъ 54 протоіереевъ и священниковъ 2-е съ академическимъ образованіемъ, 1 кончилъ курсъ въ Ярославскомъ юридическомъ лицее, 43 человекъ въ духовной семинаріи. Но рѣчь у насъ идетъ о церковно-приходскихъ школахъ по селамъ, главнымъ образомъ, гдѣ было мало училищъ, какого бы то ни было вѣдомства, или вовсе ихъ небыло. (Цифры взяты изъ «Справочной книги» о числѣ приходъ и священно-церковно-служителей, которую составилъ, въ октябрѣ 1886 года, г. Меншагинъ, секретарь Томской консисторіи,—не безъ совѣта съ самимъ преосвященнымъ Исаакіемъ. См. также № 9 Томскихъ Епарх. Вѣд. 1887 г., статью г. Михайловскаго). Обратимся же къ другимъ сторонамъ просвѣтительной дѣятельности архипастыря, преимущественно въ самомъ Томскѣ, гдѣ пульсъ жизни бьется скорѣе и требуетъ пристальнаго наблюденія за собою.

народу изо всѣхъ слоевъ общества, что залъ (при архіерейскомъ домѣ) почти всегда былъ переполненъ; даже случалось, что народъ стоялъ и по лѣстницамъ.— Архипастырь освятилъ каменное двухъ-этажное зданіе для бесплатной библіотеки въ Томскѣ, которое выстроилъ и подарилъ «Обществу попеченія о начальномъ образованіи» С. С. Валгусовъ, при этомъ владыка высказалъ (27 сентября 1887 года) желаніе, чтобы въ библіотекѣ было отведено почетное мѣсто книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ любимымъ русскимъ народомъ. Правда, что преосвященный Исаакій, какъ занятый разнообразными дѣлами по обширной епархіи, самъ лично рѣдко говорилъ проповѣди, но каждый разъ обдуманно и вѣско.— 29 іюля 1887 года, архипастырь освятилъ Казанскую церковь, при нарождавшемся тогда Томскомъ университетѣ, при чемъ произнесъ прочувствованное слово о зиждительной силѣ христіанской любви, произведшее на присутствовавшихъ здѣсь глубокое впечатлѣніе, а 22 іюля 1888 года, въ день открытія единственнаго университета на всю Сибирь, соборне служилъ въ этой же церкви, въ новыхъ блестящихъ ризахъ, пріобрѣтенныхъ для этого великаго дня и для службы въ нихъ по царскимъ днямъ; благословилъ, отъ лица епархіи, перваго попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, а въ лицѣ Василія Марковича Флоринскаго—долговременный плодъ его думъ и трудовъ, задушевно и молитвенно пожелалъ всѣхъ благъ народившемуся разсаднику въ Сибири высшаго просвѣщенія.

Съ одной стороны, слишкомъ восемнадцатилѣтняя служба (до назначенія викаріемъ Кавказской епархіи) въ разныхъ должностяхъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и въ разныхъ епархіяхъ, а съ другой—христіанская любовь, для которой нѣтъ препятствій ни въ мѣстѣ, ни во времени, проложили торный путь для любящаго сердца архипастыря къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и Томской епархіи. Всѣ здѣсь знаютъ, какъ онъ принималъ близко къ сердцу разныя потребности духовно-учебныхъ заведеній. Такъ женское епархіальное училище переполнилось до того, съ открытіемъ *третьяго* класса,

что часть пансіонерокъ помѣщалась въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, больница и канцелярія—въ частномъ домѣ. Это училище обязано, главнымъ образомъ, любви и энергіи своего преосвященнаго покровителя устройствомъ соединительнаго между двумя домами каменнаго корпуса, преобразованиемъ, съ начала 18^{90/91} года, изъ трехкласснаго въ шестиклассное, открытіемъ приготовительнаго класса и воскресной школы (последней еще въ ноябрѣ 1887 года), приспособленіемъ флигеля подъ церковь. Освятивъ (9 сентября 1890 года) училищную церковь, куда изящный иконостасъ устроенъ на средства (1800 р.) потомственнаго почетнаго гражданина С. С. Валгусова,—владыка сказалъ воспитанницамъ, что есть гдѣ имъ молиться за себя и за другихъ, что здѣсь удобно практически знакомиться съ содержаніемъ и порядкомъ церковныхъ службъ, приобрѣтать должный навыкъ къ пѣнію и чтенію. «А читать дѣти»,—заключилъ онъ свою рѣчь,—«чаще приведется вамъ въ жизни, чѣмъ писать, и потому необходимо вамъ обратить особое вниманіе на выразительное и толковое чтеніе». И въ будни, и въ праздники, особенно въ большіе, нерѣдко бывалъ преосвященный въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сожалѣлъ объ оставшихся въ Томскѣ на рождественскіе каникулы, совѣтовалъ устроить для нихъ дѣтскія елки, щедро давалъ отъ себя средства на разныя потребности учащихся *). Нерѣдко сожалѣлъ заботливый обо всемъ архипастырь, хорошо знавшій жизнь человѣческую съ ея нуждами, горемъ и радостію, что при епархіальномъ училищѣ нѣтъ ни тѣнистаго сада, ни огорода, ни даже просторнаго двора, гдѣ бы можно воспитанницамъ отдохнуть отъ занятій, поиграть, покопаться въ землѣ. Сколько, бывало, чистосердечныхъ разказовъ о томъ, что были у преосвященнаго въ огородѣ, что самъ онъ справлялся о здоровьѣ учащихся, спрашивалъ о нуждахъ, угощалъ, чѣмъ Богъ послалъ. А 17 сентября, когда много именинницъ въ

*) Работая съ «пѣвчатами» въ своемъ огородѣ, платилъ имъ за малѣйшую услугу: выстружилъ ли кто палочку для цвѣтка, сдѣлаетъ ли кто лѣсенку и т. п. Дѣло тутъ не въ деньгахъ, а въ архипастырской ласкѣ, въ истинно отеческомъ вниманіи къ учащимся.

этотъ день, когда невольно юныя сердца уносятся къ роднымъ лицамъ, къ знакомымъ мѣстамъ съ дѣтства, владыка имѣлъ обыкновеніе посылать воспитанницамъ цѣлыя корзины огородныхъ овощей. И сколько проявлялось, по разнымъ поводамъ, чистой радости въ свое время. Сколько благодарныхъ воспоминаній объ архипастырской любви къ дѣтямъ, простой и безыскусственной, такъ или иначе выраженной, а между тѣмъ весьма трогательной, сохранится въ душѣ на всю жизнь. Съ искреннимъ удовольствіемъ преосвященный открылъ 26 апр. 1887 года «Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Томской семинаріи», крайне нуждавшихся въ платьѣ, въ учебникахъ, въ содержаніи, вообще въ разнообразномъ пособіи*). Иные бѣдняки «въ теченіе всего 6-лѣтняго курса, по неимѣнію средствъ, ни разу не видались съ своими родными, жившими за 800—1000 и болѣе верстъ отъ Томска». Епископъ Исаакій и самъ требовалъ должной постановки учебно-воспитательнаго дѣла, и назначалъ ревизіи Томскаго, Барнаульскаго и Красноярскаго духовныхъ училищъ, въ послѣднемъ,—съ предварительнаго согласія на то преосвященнаго Енисейскаго Тихона.

Наблюдательный архипастырь, много выдавшій на своемъ вѣку, былъ убѣжденъ, что одна бумага не скажетъ всего, что нужно для существа дѣла, и потому отъ личнаго обозрѣнія епархіи не удерживали его ни лѣтній зной, ни трескучіе морозы, ни серьезная опасность при переправѣ чрезъ бурныя воды (разъ едва не утонулъ), ни дальность разстоянія, ни суровый Нарымскій край въ жестокую стужу. На пути служилъ, даже случалось, что и на кладбищахъ. Вообще, всякая поѣздка по епархіи сводилась не къ одной бумажной ревизіи, но, главное, къ отеческому изученію и удовлетворенію, въ предѣлахъ возможности, религіозно-нравственныхъ потребностей паствы, вызванныхъ самою жизнію и мѣстной ея обстановкой. Сначала, по деревнямъ и селамъ не понимали, къ чему клонятся разговоры про житье-бытье, про пашни, про

*) Уставъ этого Попечительства утвержденъ 13 марта 1886 года г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторомъ Плеве.

луга и сѣнокосы, про лѣсокъ и воду, вообще про разные предметы житейскаго обихода, но потомъ догадались о цѣли бесѣды этого рода и полюбили своего архипастыря, принимавшаго въ соображеніе мѣстныя условія жизни.

Кто изъ Томскихъ обитателей не знаетъ, какъ епископъ Исаакій торжественно встрѣчалъ чудотворныя иконы, ежегодно лѣтомъ приносимыя въ Томскъ, какъ онъ «истово и величаво», плавно и выразительно служилъ въ церквахъ? Какую массу изъ всѣхъ классовъ народа, отъ высшихъ до низшихъ, привлекало совершаемое имъ богослуженіе.

Въ частной жизни преосвященный былъ простъ и бережливъ въ средствахъ. Благодаря расчетливой экономіи, очистилъ архіерейскій домъ отъ долга по устройству крестовой церкви, заплативъ до 15 тысячъ рублей. Любилъ рыболовство, огородничество и садоводство, и другимъ рекомендовалъ эти занятія на открытомъ воздухѣ, для возстановленія силъ и здоровья.

12 января 1891 года состоялся указъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа Исаакія на Кишиневскую и Хотинскую кафедрѣ, а 17 февраля того же года Томская паства простилась съ своимъ архипастыремъ. Нужно было видѣть самому, чтобы понять, съ какою грустію онъ прощался съ ней, слышать какъ отъ предстоявшей разлуки и сильнаго волненія прерывался голосъ того, кто привыкъ владѣть собою. Тогда же Томская паства поднесла ему, по инициативѣ губернатора Германа Августовича Тобизенъ, драгоценную панагію, на память.

Въ бытность на Кишиневской кафедрѣ, преосвященный Исаакій не только не поправился здоровьемъ, а серьезно заболѣлъ. Значительно надломленныя силы не позволили принять Астраханскую епархію, куда былъ переведенъ изъ Кишинева, и онъ, согласно прошенію, былъ уволенъ на покой. Въ послѣднее время былъ настоятелемъ Тихвинскаго монастыря, Новгородской губерніи.

11 мая текущаго года, епископъ Исаакій скончался (въ 3 часа утра) въ упомянутомъ монастырѣ, отъ разрыва сердца.

По полученіи телеграммы объ этомъ, преосвященный Макарій, преемникъ его по Томской кафедрѣ, отслужилъ въ Архіерейской церкви панихиду по усопшемъ іерархѣ, самъ говорилъ первую ектенію, такъ какъ голоса у діаконовъ прерывались отъ слезъ. 16 мая собралось сюда же градо-Томское духовенство, во главѣ со своимъ архипастыремъ. Послѣ панихиды, соборне здѣсь отслуженной, преосвященный Макарій спросилъ духовенство, приглашенное изъ домовоі церкви въ покой Его Преосвященства: какимъ бы христіанскимъ добрымъ дѣломъ увѣковѣчить память почившаго архипастыря. Сейчасъ же открыта подписка, а время и размѣръ капитала покажутъ, что лучше сдѣлать: раздать ли бѣднымъ милостыню, или учредить стипендію имени епископа Исаакія въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, или имѣть постоянно одну кровать въ больницѣ для безпріютныхъ и немощныхъ изъ духовенства, или другимъ какимъ либо способомъ помочь бѣднымъ духовнаго званія и, тѣмъ самымъ, увѣковѣчить память почившаго іерарха.

Помни, Господи, представляшагося епископа Исаакія во царствіи Твоемъ!

Расколъ въ Томской епархіи и борьба съ нимъ въ 18⁹²/₉₃ году.

Расколъ Томской епархіи слишкомъ многочисленъ (до 80 т.) и разнообразенъ; разнообразенъ, какъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, дробящимъ его на множество мелкихъ сектъ и толковъ, такъ и по характеру своихъ отношеній къ православной церкви и всему православію вообще. Расколъ существуетъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ во всѣхъ округахъ епархіи. Округъ Бійскій среди округовъ по количеству населяющихъ его раскольниковъ занимаетъ первое мѣсто. Здѣсь расколъ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ: безпоповцы, поповцы и стариковщина, по своей многочислен-

ности, сплоченности и упорству являются болѣе сильными, чѣмъ гдѣ либо. Оттого главнѣйшія силы сотрудииковъ Епархіальнаго противораскольническаго Вратства сосредоточены именно здѣсь. Здѣсь въ нѣкоторыхъ приходахъ православные составляютъ только третью часть населенія и число раскольниковъ во многихъ приходахъ простирается болѣе чѣмъ до 4 тысячъ. Здѣсь и самое большое количество раскольническихъ наставниковъ и руководителей, здѣсь въ дер. Выдрихѣ имѣетъ свое мѣстопробываніе глава австрійцевъ—лжеепископъ Меодій, здѣсь находится и самое большее число раскольническихъ молитвенныхъ домовъ. Въ одномъ Тоуракскомъ приходѣ проживаетъ 16 безпоповщинскихъ наставниковъ, въ приходѣ Сѣнновскомъ 14, въ Снѣгиревскомъ 11, а въ приходѣ с. Айскаго существуетъ 10 недозволенныхъ молитвенныхъ домовъ. Раскольническіе наставники Бійскаго округа пользуются извѣстностью у старообрядцевъ, какъ наставники болѣе начитанные, передовые, какъ въ своемъ родѣ «столпы старовѣрія». Наставники дер. Воробьевой Кабановскаго прихода отправляютъ требы и совершаютъ богослуженія для старообрядцевъ другихъ приходовъ Бійскаго округа, въ великомъ посту эти наставники обычно предпривимаютъ путешествія по своей паствѣ. Справедливость требуетъ сказать, что среди наставниковъ Бійскихъ старообрядцевъ, дѣйствительно, есть люди очень начитанные въ словѣ Божіемъ и отеческихъ твореніяхъ; они не ограничиваются одними только порицаніями и хуленіями на православную Церковь, но держатся извѣстной, выработанной собственными долгими усиліями болѣе или менѣе, повидимому, стройной и опредѣленной догматической системы. Таковы, наприкладъ, проживающіе въ приходѣ с. Сѣнновскаго безпоповщинскіе наставники Ассонъ Емельяновъ Зыряновъ, таковъ же наставникъ дер. Большой рѣчки Корнилій Родіоновъ Шушиковъ. Послѣдній такъ развиваетъ свое ученіе о Церкви. «Церковь есть евангеліе и евангельскій законъ, который не можетъ измѣниться и погрѣшить. Хотя бы всѣ люди уклонились отъ него, останется непоколебимымъ. Къ нему то соб-

ственно и относятся Божественныя обѣтованія о неодолимости Церкви. Хотя у насъ и нѣтъ іерархіи и таинствъ, тѣмъ не менѣе общество наше нельзя назвать безблагодатнымъ, потому что мы имѣемъ неповрежденную вѣру, которая выше и нужнѣе всего. Когда полкъ солдатъ находится въ сраженіи и когда въ нихъ будутъ побиты всѣ начальники, а останутся лишь носящіе знамя и тогда нельзя сказать, что полкъ уничтоженъ. Такъ и наше общество, хотя и не имѣетъ епископовъ и поповъ по наименованію Церкви не потеряло, потому что у насъ соблюдается неповрежденнымъ знаменіе вѣры. Для полученія Божественной благодати вовсе не нужны такія внѣшнія средства, какъ таинства и іерархія, благодать дается людямъ непосредственно, даже и тогда, когда люди грѣшатъ и заблуждаются, благодать отъ нихъ совсѣмъ неотстуетъ. Она въ это время лишь какъ бы покрыта мракомъ. Это можно объяснить подобіемъ солнечнаго свѣта. Онъ всегда находится при насъ; но когда мы смотримъ на него, тогда имъ пользуемся, а если закроемъ глаза, то имъ не пользуемся. Такъ и благодать Божія: когда мы грѣшимъ, тогда не пользуемся ею, а когда покаемся, то всѣ грѣхи наши благодатию Іисуса Христа прощаются, потому что грѣхи наши предъ заслугами Іисуса Христа, какъ капля предъ моремъ!» Но наставниковъ, подобныхъ Зырянову и Шушикову не много; и большинство ихъ незаслуженно пользуются славою начитанныхъ и передовыхъ по своему умственному уровню недалеко ушло отъ своихъ пасомыхъ. Обычно вся образованность ихъ состоитъ въ умѣнни читать и писать. Расколъ Бійскаго округа, какъ родоначальникъ всего раскола Томской епархіи, благодаря своей сплоченности и постоянному возбужденію со стороны своихъ многочисленныхъ наставниковъ, въ общемъ отличается упорнымъ фанатизмомъ по отношенію къ православію и малодоступностью для просвѣтительнаго вліянія пастырей православной Церкви. «Заблужденія здѣшнихъ раскольниковъ» — пишетъ одинъ изъ благочинныхъ Бійскаго округа, — «велики и всасываются еще съ молокомъ матери». Едва ребенокъ станетъ что либо понимать,

мать уже начинает внушать ему отвращеніе къ св. Церкви и на служителей ея указываетъ, какъ на слугъ антихриста. Женщины въ своихъ заблужденіяхъ еще упорнѣе и фанатичнѣе мужчинъ, вѣроятно потому, что всегда сидятъ дома и мало видятъ свѣтъ. Раскольники, считая только себя правовѣрными, всѣхъ православныхъ христіанъ называютъ еретиками никоніанами и избѣгаютъ сообщенія съ ними въ молитвѣ, пищѣ и питіи. Считая православную Церковь, со времени патріарха Никона, подпавшею власти антихриста и лишенною благодати Божіей, они въ настоящее время никакихъ таинствъ св. Церкви не признаютъ. Рѣдкіе изъ ихъ вѣнчаются въ церкви и предъ бракомъ присоединяются къ православію. Это дѣлается ими изъ-за того, что бракъ совершенный въ православной церкви по ихъ понятіямъ, все-таки тверже своднаго. Впрочемъ для вѣнчанія обращаются въ церковь только бѣдные люди, а кто по самостоятельнѣе, тѣ сами сводятъ дѣтей своихъ на блудное сожитіе, безъ благословенія св. Церкви. А чтобы не было къ этому привязки со стороны духовной или гражданской властей, то принятыхъ въ дома свои дѣвицы они называютъ стряпками или работницами. На служителей Церкви православной раскольники смотрятъ съ предубѣжденіемъ, считая вѣру ихъ казенною, присяжною. При собесѣдованіяхъ, не выслушивая собесѣдника, стараются закидать его разными возраженіями, не ожидая ни на одно подлежащаго объясненія. Грамотныхъ между ними мало, а начитанныхъ и вовсе нѣтъ; читаютъ только исторію объ осадѣ Соловецкой обители, составленную въ духѣ раскольническомъ, въ которой бунтовщики представлены мучениками, пострадавшими за вѣру,—читаютъ еще составленную своими наставниками цвѣтники, въ которыхъ изрыгаются хулы на православную церковь. Книгъ церковныхъ и старинныхъ не читаютъ, другъ за другомъ слѣдятъ строго, противорасколоницескія книги читать своимъ грамотѣямъ запрещаютъ. При собесѣдованіяхъ только и слышно отъ нихъ: «какъ отцы, такъ и мы! отцова и матерняго благословенія непреступимъ».

Въ округѣ Барнаульскомъ раскольниковъ немного менѣе, чѣмъ въ Бійскѣ. Въ самомъ г. Барнаулѣ насчитываемые свыше 150 раскольниковъ—безпоповцевъ и поповцевъ, послѣ-

дователей австрійской іерархіи—окружниковъ. У послѣднихъ есть два видныхъ представителя: крестьянинъ дер. Полковниковой Стефанъ Шумихинъ, состоящій лжесвященникомъ и Барнаульскій мѣщанинъ Осипъ Петровъ Федосѣевъ, учившійся въ одно время въ Нижнемъ-Новгородѣ у самого Швецова и снабженный имъ разнаго рода книгами. За то Барнаульскіе безпоповцы не имѣютъ у себя какого либо главы; перковныя требы среди нихъ совершаются старшими въ семьѣ, для бесѣдъ и молитвословіи они собираются по очереди въ какомъ либо частномъ помѣстительномъ домѣ. Въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ эти безпоповцы неодинаковы. Большая часть изъ нихъ живутъ замкнуто, духомъ пропаганды не отличаются, даже православныхъ простолюдиновъ, не говоря уже о священникахъ, не любятъ принимать въ свои дома. Другіе же раскольники, какъ напримѣръ, проживающіе въ соборномъ приходѣ—общительны и съ охотой принимаютъ у себя православныхъ священниковъ. Недалеко отъ г. Барнаула въ предѣлахъ волостей Чумышской, Тальменской, Боровлянской и Залѣсовской, въ приходахъ благоч. №№ 10 и 35 находится одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ раскола, гдѣ насчитывается до 8 тысячъ раскольниковъ; половина изъ нихъ послѣдователи австрійской іерархіи. Въ дд. Новоглушинской, Дубровкѣ, Бурановой, Полковниковой они имѣютъ молитвенные дома, при которыхъ проживаютъ и ихъ попы. Главнѣйшій наставникъ и руководитель ихъ Колыванскій мѣщанинъ лжепопъ Прокопій Семеновъ проживаетъ въ дер. Булановой. Такъ называемая Кулунда, находящаяся въ предѣлахъ Барнаульскаго округа,—переполнена послѣдователями старопоповщины и безпоповцами. Дѣльныхъ и толковыхъ раскольническихъ наставниковъ здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ, такъ что расколъ поддерживается пріѣзжими наставниками изъ Каинскаго округа. Свои мѣстные наставники—справщики требъ,—мало грамотные, читающіе старопечатные книги съ указкою въ рукахъ. Женщины также верѣдко являются въ роли наставницъ. Между малограмотными наставниками и наставницами идутъ почти постоянные раздоры. «Когда раскольники,—сообщаетъ одинъ изъ священниковъ Кулундинскаго прихода,—въ праздные дни собираются слушать чтеніе святоотеческихъ писаній и если на чтеніи находятся

два или три грамотныхъ наставника, то чтеніе всегда оканчивается не только перебранкою, но въ буквальный смыслъ грубой бранью. Это происходитъ отъ того, что читая какое либо мѣсто изъ книги, одинъ старикъ—наставникъ толкуеть его такъ, а другой совершенно иначе.

Въ округѣ Кузнецкомъ по клировымъ вѣдомостямъ раскольниковъ насчитывается немногимъ болѣе 600; но несомнѣнно, что число ихъ тамъ должно считать не сотнями, но тысячами (до 3000). Близко знакомый съ расколомъ Кузнецкаго округа проживающій въ с. Вагановскомъ сотрудникъ братства на несомнѣнныхъ данныхъ утверждаетъ, что расколъ распространенъ въ 20 приходахъ и болѣе чѣмъ въ 60 селеніяхъ Кузнецкаго округа—и что однихъ только послѣдователей глухой нѣтовщины можетъ быть насчитываемо до 1000. Кромѣ нѣтовщины въ районѣ Кузнецкаго округа не мало поморцевъ, стариковщины, австрійцевъ, рябиновцевъ.

Въ Каинскомъ округѣ насчитывается до 5000 раскольниковъ; изъ нихъ 900 поповцевъ, остальные Ѳедосѣевского и поморскаго толка. У каинскихъ австрійцевъ есть одинъ лжесвященникъ, у безпоповцевъ 11 наставниковъ, 3 наставницы и 10 молитвенныхъ домовъ. По отзывамъ миссіонера большинство каинскихъ раскольниковъ люди зажиточные, многіе изъ нихъ имѣютъ у себя займки, гдѣ и занимаются хлѣбопашествомъ. Одна секта къ другой и всѣ вмѣстѣ къ православнымъ относятся враждебно, въ умственномъ отношеніи стоятъ на низкой ступени развитія. Центромъ Каинскаго раскола является приходъ Шипицынскій и, въ особенности, деревня этого прихода Тычкина. Здѣсь проживаетъ вождь всего Каинскаго раскола, нѣкто Русановъ.

Въ Маріинскомъ округѣ число раскольниковъ простирается до 5 тысячъ. Одними изъ главныхъ центровъ раскола можно назвать дд. Рубину и Примѣтку. Не мало раскольниковъ и ихъ вожаковъ, особенно изъ секты бѣгуновъ, укрывается въ Маріинской тайгѣ, гдѣ они свободно проживаютъ вдали отъ всякаго надзора властей.

этомъ отвѣтили: мало-ли костей валяется въ степи. Что это за скелетъ,—я узналъ уже послѣ, и совершенно случайно, отъ своего работника-киргиза. Послѣдній въ то время закусывалъ вмѣстѣ съ косарями-киргизами, которые спросили его: знаешь, чей это скелетъ?—Нѣтъ.—„Это Чокунчи*), крестился въ Букони. Татары здѣшніе убили его и нарочно бросили: пусть-де останется безъ погребенія, какъ собака, чтобы другіе не крестились. Теперь уже киргизы боятся креститься“. Потомъ продолжалъ, г. Брюхановъ, на обратномъ пути я ѣхалъ черезъ Буконь и зашелъ навѣстить миссіонера о. Филарета Синьковскаго.**) О. Филаретъ между прочимъ жаловался мнѣ, что новокрещенные убѣгаютъ въ степь, и нѣкоторые пропадаютъ безслѣдно. Я зналъ, куда пропадаютъ новокрещенные, (быть можетъ не одинъ палецъ подъ ножомъ татарина), но не желая смущать о. миссіонера, умолчалъ объ исторіи со скелетомъ.

Справедливо поэтому можно сказать, что новая Киргизская миссія уже окроплена христіанскою кровію мучениковъ.

Святителями магометанскаго зловѣрія среди киргизовъ служатъ прежде всего татары-магометане, которые имѣютъ постоянное жительство среди киргизовъ или временное проживание по какимъ либо обстоятельствамъ, по преимуществу торговымъ. Другими проповѣдниками магометанства среди киргизовъ служатъ различные выходцы изъ Бухары, Турціи, Персіи, даже Аравіи и Египта, являющіеся къ киргизамъ по торговымъ дѣламъ, а чаще всего просто съ прямой цѣлью магометанской пропоганды и своекорыстнымъ желаніемъ воспользоваться религіознымъ простодушіемъ киргизовъ. По завѣренію мѣстныхъ жителей-казаковъ съ открытіемъ Киргизской миссіи число этихъ проходимцевъ значительно увеличилось. Объ этихъ проходимцахъ, ихъ возмутительной пропагандѣ и безсовѣстныхъ продѣлкахъ довольно было говорено въ прежнихъ отчетахъ о киргизской миссіи. Но самымъ могущественнымъ орудіемъ внѣдренія магометанства въ духъ киргизскаго племени служить, очевидно, магометанская школа. Магометанскія школы, находясь въ тѣсной связи съ магометанскою религіей и составляя для магометанъ какъ бы необходимое допол-

*) Такъ наши магометане называютъ въ насмѣшку новокрещенныхъ.

**) Нынѣ Пресвященный Владиміръ Владикавказскій.

неніе и завершеніе его магометанскаго благочестія, плодятся и размножаются въ Киргизіи со скоростію, достойной лучшаго предмета, пожирая юное поколѣніе киргизовъ для христіанства и русскаго государства почти безвозвратно. Вредное вліяніе школъ тѣмъ болѣе губельно, что онѣ находятся внѣ всякаго контроля русской правительственной власти. Впрочемъ, гражданская власть уже начинаетъ признавать ненормальность такого положенія дѣла и высказывать необходимость подчинить магометанскія школы Правительственному контролю. Отчетъ Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ, за 189²/₃ годъ, между прочимъ заключаетъ: „ближайшее ознакомленіе съ этими школами, находящимися внѣ всякаго контроля, представляетъ глубокій интересъ въ видахъ выясненія ихъ значенія въ магометанской жизни вообще и того вліянія, какое они оказываютъ на обособленіе магометанскаго населенія отъ русскаго общества—въ особенности“...

Внѣшнія враждебныя силы, съ которыми вступила въ борьбу христіанская проповѣдь въ Киргизской миссіи и которая выразилась уже достаточно въ конкретныхъ фактахъ печальной дѣйствительности, требуетъ и внѣшней помощи для миссіи со стороны гражданской власти. Это содѣйствіе вполне и справедливо, потому что магометанство, будучи враждебно христіанству, не менѣе враждебно и иновѣрному съ собою русскому государству. Довольно обратить вниманіе на тотъ возмутительный фактъ, что проповѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣры, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наследуетъ рай. Но еще возмутительнѣе, что при посредствѣ магометанскихъ школъ въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юное, ко всему воспримчивое поколѣніе киргизскаго племени. Содѣйствіе миссіи со стороны гражданской власти, не возбуждая религіознаго фанатизма магометанъ, могло бы выразиться на первый разъ въ усиленіи кары закона за посягательство магометанскаго фанатизма путемъ насилія преградить успѣхъ христіанской миссіи среди киргизовъ. А за тѣмъ для пользы не только миссіи, но и государства, необходимо подчинить ма-

гометанскія школы правительственному контролю. Вообще же думается, что магометанство должно быть разсматриваемо не просто только какъ религіозное ученіе, которое можетъ быть дѣломъ личной совѣсти каждаго магометанина, но и какъ ученіе положительно вредное для политическаго блага русскаго государства. Необходимо поэтому долженъ быть предпринятъ рядъ гражданскихъ мѣръ, систематически и неуклонно направленныхъ къ возможному ослабленію магометанскаго фанатизма или, по крайней мѣрѣ, прегражденію дальнѣйшаго развитія его въ средѣ еще незараженной имъ окончательно.

Среда, которая оказалась наиболѣе благопріятной для успѣха христіанской проповѣди среди киргизовъ, это обѣднѣвшіе киргизы, отдѣлившіеся и продолжающіе отдѣляться отъ общей массы прочихъ киргизовъ и живущіе во множествѣ по заработкамъ въ русскихъ поселеніяхъ. Будучи связаны экономическими условіями быта съ русскимъ элементомъ, эти киргизы постоянно усваиваютъ русскій языкъ и русскіе обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся и съ христіанствомъ.

Добрые русскіе хозяева служатъ для нихъ и первыми проповѣдниками вѣры Христовой. До нынѣ бывшіе факты крещеній киргизовъ были подготовлены именно указаннымъ путемъ. Вообще русскіе православные казаки для Киргизской миссіи есть сила, пользуясь которой миссіа достигала и будетъ достигать благихъ и обильныхъ результатовъ своей дѣятельности.

Въ виду этого, для миссіонерскихъ становъ Киргизской миссіи избраны именно тѣ пункты, гдѣ наиболѣе живетъ рабочихъ киргизовъ, при чемъ имѣлось также въ виду, чтобы эти пункты находились по возможности вблизи наибольшаго скопленія кочевыхъ степняковъ киргизовъ.

Такъ какъ новокрещенные принадлежатъ къ бѣдному рабочему люду, то миссіа оказывала имъ и необходимую вещественную помощь; давала хлѣбъ подѣ посѣвъ, снабжала необходимыми предметами для перваго обзаведенія хозяйствомъ. Преосвященными Макаріемъ и Владиміромъ, бывшими Начальниками миссіи, былъ исходатайствованъ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ участокъ земли въ 1000 десятинъ для образованія заселка новокрещен-

ныхъ киргизовъ возлѣ Буконскаго стана. Въ настоящее время ходатайствуется также участокъ изъ земель Кабинета Его Величества для образованія заселка изъ новокрещенныхъ киргизовъ возлѣ Больше-Нарымскаго стана.

Во время одной изъ миссіонерскихъ поѣздокъ миссіонера Е. Елисеева по Киргизской степи были найдены имъ мѣста, которыхъ еще вовсе не коснулся магометанскій фанатизмъ. Очевидно, это новая среда, въ которой миссія можетъ открыть свою дѣятельность. Можетъ быть, эта среда еще болѣе благодарна чѣмъ та, въ которой она дѣйствуетъ сейчасъ. Тотъ элементъ, среди котораго дѣйствуетъ въ настоящее время Киргизская миссія, вслѣдствіе своей экономической и общественной приниженности, отчужденности и оторванности отъ массы прочихъ киргизовъ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство не можетъ конечно оказывать нравственнаго вліянія на этихъ послѣднихъ. Напротивъ обращеніе въ христіанство киргизовъ, которые ни чѣмъ не оторваны отъ массы прочихъ своихъ соплеменниковъ и находятся съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ экономического и общественнаго положенія можетъ естественно вліять предрасполагающимъ образомъ къ принятію христіанства на этихъ послѣднихъ.

Киргизская миссія въ отчетномъ году получила слѣдующія пожертвованія:

На расширеніе Шульбинской миссіонерской церкви: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго 300 руб.; Шульбинскаго казака Ивана Петрова Калачева 300 руб.; Семипалатинскаго Городскаго Головы Алексѣя Васильева Москвина 100 руб.; Александры Петровны г-жи Касаткиной 100 руб.; отъ разныхъ лицъ 100 р.; Семипалатинскаго купца Сергѣя Капитонова Шамина 50 р. и вдовы Семипалатинскаго купца Анны Степановой Арефьевой 50 р. Кромѣ сего въ ту же церковь поступило пожертвованій церковными вещами: отъ Павлодарскаго Городскаго Головы—священническое облаченіе, серебряные: Св. Крестъ, Евангеліе и дарохранительница, всего на сумму 150 р. и отъ Фоклы Ивановны Донецкой—полное священническое облаченіе, 3 пелены на св. престолъ, плащаница и серебряное кадило, всего на сумму 150 руб.

Трудами членовъ Киргизской миссіи въ настоящемъ году переведено Евангеліе, которое вскорѣ будетъ напечатано.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской
миссій Томской епархіи за 1893 годъ.

	Деньгами.	%о билетами.
Отъ 1893 года оставалось . . .	17134 р. 12 к.	12361 р. — к.

Примѣчаніе: 1) Въ числѣ 17134 руб., 12 к., заключается: а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1893 г. 14370 р. 87 к., б) на постройку Катехизаторскаго училища 2400 р. и в) на напечатаніе переводовъ 363 р. 25 к.

2) Процентные билеты на 12361 р. составляютъ неприкосновенный капиталъ миссій. Миссія пользуется съ этого капитала %о-ми.

Въ 1893 году поступило:

Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества:

Черезъ Совѣтъ	1389 р. 79 к.
> Комитеты: Владимірскій	12096 > 70 >
> > Вологодскій	5819 > 37 >
> > Воронежскій	10709 > 2 >
> > Витебскій	438 > 86 >
> > Донской	2510 > 91 >
> > Томскій	3995 > 35 >

2) Процентовъ по банковымъ билетамъ неприкосновеннаго капитала на сумму 12361 руб. 781 > 16 >

3) Отъ другихъ мѣстъ, учреждений и лицъ.

Перенесены изъ книги переходящихъ суммъ миссій, оставшіеся отъ

пожертвованныхъ въ 1891 году при-
сжаннымъ повѣреннымъ Ѳ. Н. Плевако
на нужды Алтайской миссіи 2000
руб. 1078 » 13 »

Черезъ Томскую Духовную Кон-
систоцію по опредѣленію Святѣй-
шаго Синода на учрежденіе стипен-
діи противораскольничьяго братства
св. Димитрія при Катехизаторскомъ
училищѣ и вообще на нужды мис-
сіи 1000 » — »

Изъ Бійскаго Окружнаго Казначей-
ства въ штатное содержаніе Алтай-
ской миссіи по смѣтѣ Св. Синода. 571 » 58 »

Отъ продажи ветхихъ миссіонер-
скихъ построекъ. 178 » — »

Отъ священника Стефана Наумова. 30 » — »

Черезъ священника Терчинской сло-
боды, Екатеринбургской епархіи Ни-
колая Боголюбова отъ разныхъ лицъ. 60 » — »

Возвращено миссіонерами оставших-
ся не израсходованными на жало-
ванье служащимъ. 50 » — »

Собрано на блюдо въ Бійской Ар-
хіерейской церкви въ недѣлю Право-
славія. 21 » 38 »

Изъ Томской Духовной Консистоіи
пожертвованные въ пользу миссіи отъ
неизвѣстнаго на поминовеніе рабовъ
Божіихъ Даніила и Маріи 17 руб.,
а за вычетомъ почтовыхъ расходовъ
16 коп. 16 » 84 »

Итого на приходѣ.. . . . 40747 » 9 »

А всего съ остаткомъ отъ 1892 г. 57881 р. 21 к. 12361 р. — к.

Израсходовано въ 1893 году:

1) На жалованье и пенсіонное по-
собіе членамъ и сиротамъ миссій. 17348 » 89 »

2) На церкви и станы миссій. 10270 р. 90 к.

Примѣчаніе: Изъ 10270 р. 90 к., употреблено: а) на содержаніе церкви 300 р. 20 к. и б) на устройство и ремонтъ становъ и церквей—9670 р. 70 к.

3) На новокрещенныхъ. 2933 р. 93 к.

Примѣчаніе: Изъ 2933 р. 93 к. употреблено: а) на вещи при крещеніи, лекарства и пособія бѣднымъ и больнымъ 1070 р. 93 к., б) на жалованье фельдшеру, медикаменты и содержаніе служащихъ при центральной больницѣ—663 р. и в) на содержаніе сиротъ и отопленіе Улалинскаго пріюта—1100 руб.

4) На Катехизаторское училище и школы миссій. 11659 р. 58 к.

На канцелярскія потребности, разъѣзды миссіонеровъ, транспортировку кладей, наемъ квартиръ и разные расходы. 2813 р. 21 к.

Итого въ расходъ 45026 р. 51 к.

Къ 1893 году осталось. 12854 р. 70 к. 12361 р. — к.

Примѣчаніе: 1) Деньги 12854 р. 70 к., подлежатъ расходу: а) на содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1894 года, 12491 р. 45 к.

б) на печатаніе переводовъ 383 р. 25 к.

2) Билеты въ 12361 р. расходу не подлежатъ, какъ объяснено выше во второмъ примѣчаніи объ остаткахъ.

Сверхъ сего въ кассѣ миссій осталось и имѣется особыхъ суммъ не подлежащихъ безвозвратному расходу на содержаніе миссій и имѣющихъ специальное назначеніе, именно:

1) Такъ называемаго Осиповскаго капитала. — » — » 40936 р. 80 к.

2) На поддержку Майлинской церкви. — » — » 3234 р. 42 к.

3) Улалинскаго Дѣтскаго Пріюта. — » — » 1498 р. 65 к.

4) Иерея Стефана. — » — » 213 р. 9 к.

5) На пенсіи священно-иноковъ Чо- лышманскаго Благовѣщенскаго мона- стыря	—	»	—	1018	»	14	»
6) На изданіе книги „Ученіе Св. Тихона.“	—	»	—	250	»	49	»

Деньги эти заключаются въ 0/0 би-
летахъ и книжкахъ Сберегательной
Кассы Государственнаго Банка при
мѣстномъ Казначействѣ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Кебезенскаго отдѣленія, Алтайской миссіи, священника Сергія Ивановскаго, за 1893 годъ.

Проходитъ старый годъ—годъ, полный нравственныхъ и физическихъ болѣзней для миссіонера, какъ и каждый годъ въ его жизни. Скорбитъ проповѣдникъ евангелія и о людяхъ, еще „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, скорбитъ онъ и о тѣхъ, которые уже приведены имъ въ лоно святой, православной церкви. Первыхъ нужно просвѣтить свѣтомъ Христова ученія, а вторыхъ—наставить и укрѣпить въ истинахъ принятой ими вѣры. И вотъ день за днемъ влечить онъ то въ странствіяхъ по дебрямъ и ущельямъ Алтая, чтобы дойти до конца той бразды нивы Божіей, которая ввѣрена ему Господомъ, то обрекая себя на тѣ-же лишенія и нужды, которыя несутъ и встрѣчаемые имъ на пути номады.

Моя жизнь не была исключеніемъ изъ общей жизни миссіонеровъ,—и моя бразда также не была лишена терній. Мнѣ хотя пришлось и много употребить времени въ минувшемъ году на поѣздки для обзрѣнія черневыхъ школъ Алтайской миссіи, но чрезъ это нужда мнѣ належала и усугубить свой трудъ среди своей паствы.

Дни великаго поста были проведены нами въ совершеніи богослуженій, исповѣди и приобщенія св. тайнами говѣющихъ, въ проповѣданіи имъ слова Божія, въ наученіи ихъ молитвамъ и въ исполненіи другихъ духовныхъ ихъ требъ.

Съ наступленіемъ весны и лѣта, для насъ стали возможны посѣщенія и язычниковъ, болѣе удаленныхъ отъ нашего стана. Эти посѣщенія мы всегда соединяли съ призывомъ ко спасенію невѣдущихъ истиннаго Бога и нерѣдко послѣ этого видѣли обращеніе идолопоклонниковъ къ немерцающему свѣту Христа. Здѣсь я считаю

не лишнимъ сказать и о тѣхъ вѣрованіяхъ, жертвоприношеніяхъ и легендахъ язычниковъ, о которыхъ я или слышалъ отъ инородцевъ при своихъ бесѣдахъ съ ними, или которыхъ я самъ былъ свидѣтелемъ.

9 Апрѣля мы выѣхали изъ Кебезенскаго стана въ аилы, расположенные по дорогѣ въ Иныргинское селеніе и въ его окрестностяхъ. Въ это время снѣгъ не вездѣ еще успѣлъ стаять съ горъ и въ ихъ долинахъ быстро неслись и шумѣли рѣки.

Перебраться чрезъ бурные потоки въ бродъ на конѣ нечего было и думать, и мы поэтому нашли болѣе удобнымъ держаться вершинъ горъ. На одной изъ такихъ вершинъ я замѣтилъ почти свѣжую, развѣшанную на длинномъ шестѣ конскую кожу съ головой и ногами, и именно въ томъ положеніи, въ какомъ алтайцы вѣшаютъ ее послѣ камланья. Жертва была обращена головой къ западу. Значитъ эта жертва предназначалась не Ульгеню, а Эрлику, злему духу. Я зналъ ранѣе, что такая жертва приносилась въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ язычниковъ, и поэтому спросилъ у своего проводника имя больного съ тѣмъ, чтобы поспѣшить къ нему на помощь передъ грозившей ему опасностью умереть во власти діавола. Но проводникъ мой отвѣтилъ мнѣ полнымъ незнаніемъ больного и, между прочимъ, высказалъ то предположеніе, что камланье Эрлику могло совершиться и не вслѣдствіе болѣзни кого-либо изъ язычниковъ, а просто для умилостивленія только Эрлика, отъ котораго инородецъ—язычникъ постоянно ждетъ себѣ разныхъ бѣдъ. Удовлетворившись отвѣтомъ, я на другой-же день узналъ объ этомъ камланьѣ отъ одного бывшаго кама, а теперь уже принявшаго св. крещеніе, слѣдующее: „Камланье Эрлику бываетъ обязательнымъ для каждаго инородца—идолопоклонника непременно чрезъ два года, кромѣ еще тѣхъ случаевъ, когда онъ бываетъ боленъ. А если идолопоклонникъ—шаманистъ забываетъ Эрлика и оставляетъ его безъ жертвъ 5—6 лѣтъ, тогда за это его постигаютъ различныя бѣды и несчастія. Камланье это совершается всегда вечеромъ и продолжается часа два. Въ жертву эрлику инородецъ приноситъ въ первый разъ каряго коня, а потомъ, то-есть чрезъ каждые два послѣдующіе года, можетъ принести и одно „орто“. „Орто“ при-

готовляется при этомъ такъ: берется „саба“, родъ надки, сдѣланной изъ бересты, въ нее вливаютъ воду, насыпаютъ „талкану“ (мука изъ поджареннаго ячменя) и за этимъ образовавшеюся изъ воды и талкана гущу квасятъ. При этомъ еще наблюдаютъ то, что бы къ талкану, который употребляютъ для „орто“, никто никогда изъ мужчинъ не смѣлъ прикасаться нечистыми руками, а женщины что бы ни при какихъ условіяхъ не прикасались къ нему. Кромѣ этого и сѣять, и жать тотъ ячмень, изъ котораго мелется „талканъ“, также должны одни только мужчины, а женщины не только не должны этого дѣлать, а даже и проходить по той пашнѣ, гдѣ растетъ такой ячмень.

Когда камъ приступаетъ къ самому камланью, то онъ не прямо обращается къ Эрлику, считая себя недостойнымъ такой чести, чтобы Эрликъ могъ послушать его по личной его просьбѣ, а прежде къ тѣмъ меньшимъ божествамъ, которыхъ Эрликъ удостоиваетъ своимъ вниманіемъ. Этими посредниками между Эрликомъ и камомъ служатъ боги, занимающіе второе мѣсто послѣ Ульгены, и темныя силы собственно Эрлика. Началу камланья Эрлику всегда предшествуютъ приготовленіе къ нему, которое состоитъ въ приведеніи жертвеннаго животнаго, если приносится кровавая жертва, и въ нагрѣваніи надъ костромъ бубна кама съ тѣмъ, что бы онъ громче звучалъ. Послѣ этого камъ беретъ въ руки бубень и ударяя въ него „орбой“ (деревянной колотушкой, обтянутой шкуркой съ лапки звѣрька), такъ начинаетъ призывать духовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ по старшинству въ отношеніи другъ къ другу:

1) К а н ы м у (царю моему).

«Атту тонду каан кижі,
Ады тезе бій кижі,
Тай жүрүктү тайакту,
Жылым кайа сынду,
Оскүске ерке болгон каан
кижи,
Эрлик пійге менин учун
барып тиль айт!»

На конѣ, въ одеждѣ царь—
человѣкъ,
Имя твое—господинъ;
Жезль твой—молодой кедръ;
Спина—гладкая скала;
Къ сиротамъ сострадатель-
ный ты—царь человѣкъ,
Молви слово за меня предъ
господиномъ Эрликомъ!

2) Трёмъ дочерямъ Ульгена.

«Ульгенний ўч Чимай,
Ўч пириктиргев топчудый,

Алын чачы ат пажива
јаилган,

Арка чачы ат пайканына
јаилган,

Эрлик пійге менин учун
полуштар!

Три Чамаи Ульгена,
Соединенная между собой
какъ три пуговицы,
У которыхъ передніе волосы
разметались надъ головой
коня,
А на спинѣ лежащіе волосы
надъ шатромъ (хвостомъ) коня,
Заступитесь за меня предъ
Эрликомъ!

3) Сўйла-Хану.

«Катту тилду каан Суйла-
каан,
Аттар окту тўргены болгон,

Айдар тилин каттый болгон,
Кандый нэмэдэн ялтанбас,
Эрлик пійге менин учун
барып тиль айт!

Суйла-ханъ, языкъ котораго
твердъ,
У котораго кони быстры, какъ
стрѣлы,
Рѣчи котораго—подобно книгѣ;
Который ничего не боишься
Будь ходатаемъ за меня предъ
Эрликомъ!

4) Карагуш-Хану.

Тогус кулаш канатту,
Тугай кара тумчукту.
Эрлик пійге менин учун
барып тиль айт!

Имѣющій крылья въ девять
саженей,
Черный носъ,
Будь ходатаемъ за меня
предъ Эрликомъ!

Темнымъ силамъ Эрлика:

1) Яан-Тёсь.

Jetти ежиктў жер каан,
Алты ежикту бай теґис,
Килин кара тонду,
Качаан кара атту,
Эрлик пійге менин учун
барып тиль айт!

Ты царь земли, у которой
семь дверей,
Владыка моря, у котораго
шесть дверей,
У котораго одежда изъ чер-
наго плиса,
У котораго конь—бѣгунъ
вороной,
Будь ходатаемъ за меня предъ
Эрликомъ!

2) Сого - Хану.

Кижи пажи аякту,
 Кижи жарынду козыкту,
 Кижи каны сугатту,
 Соку-ча тумчукту,
 Пар кан пасхышту,
 Јүрек каны таттыган,
 Јалбак темир жарынду-деп,
 Тулгу темир билекту,
 Канын јизе кагырбас-деп,
 Эрлик пійге менин учун барып
 тиль айт!

Имѣющій чашку изъ человѣ-
 ческой головы,
 Ложку изъ человѣческой
 кости,
 Питье изъ человѣческой крови,
 Носъ со ступку,
 Царское подножіе—барсъ;
 Лакомство въ крови сердца,
 Плечевыя лопатки изъ ши-
 рокаго желѣза,
 Кисть руки изъ круглaго
 желѣза,
 Выпивши кровь, не харкающій,
 Будь ходатаемъ за меня предъ
 Эрликомъ!

3) Ябашу (Младшаго сына Эрлика).

Канду јер кулакту,
 Түрү жылан тискинду,
 Кара жылан камчылу,
 Онгүсь аю атту,
 Алын колы череген,
 Жылан көзи јилтырап,
 Эрлик пійге менин учун барып
 тиль айт!

Ты, у котораго уши изъ
 окровавленной земли,
 Поводъ у узды изъ живой
 змѣи,
 Плеть изъ черной змѣи,
 Конь—большой медвѣдь,
 У котораго переднія ноги
 растопырены,
 У котораго сверкають глаза
 змѣиныя,
 Будь ходатаемъ за меня предъ
 Эрликомъ!

4) Семи зайсанамъ.

Јергечежип паскан јети яйзай,
 Аркадай кабышкан алты яйзай,
 Кара тау журту-деп,
 Едиль Чаик јорыкту,
 Эрлик пійге менин учун
 полуштар!

Рядомъ идущіе семь зайса-
 новъ,
 Взавшіеся за плечи шесть
 зайсановъ,
 Живущіе въ черной горѣ,
 Плавающіе по Эдилю и Чаику
 Заступитесь за меня предъ
 Эрликомъ!

Пергелерын пир ползын-деп,
Пилектерын тын ползын!
Пир таманга пастар!
Jaан пийге жажырбай айтар,

Пир ермеке турлар,
Кавдый-даа жажырбай айтар!
Укандырын жажырбай айтар!

Кончивши призываніе меньшихъ боговъ и темныхъ силъ Эрлика, камъ за этимъ кланяется, какъ-будто самому Эрлику, который не хочетъ замѣчать его и, наконецъ, рѣшается заявить ему о себѣ. Съ гуломъ бубна по горамъ раздается опять, подобно вою дикаго звѣря, голосъ кама:

Jetту сунун пельтырыны жат-
канъ бай Эрликъ!
Алты сунун пельтырыны жат-
кан пос кѣсту Эрликъ!
Уч ъе кара-тал тайакту!

Кара аргымак минитту,

Курдак жетпес пельдү,

Кучак жетпес мойынду,
Карыш полгон камакту!

Кѣѣ кара јүстү едең,

Кѣмүр кара чырайлу едең,
Желтек кара чачту,
Жалбак темир жарынду!

Всѣ вообще стойте такъ,
Чтобы локти не тряслись!
Ступайте въ одинъ слѣдъ!
Большому начальнику говори-
те откровенно.
Стойте въ одномъ словѣ,
Ничего не скрываете!
А что услышите, то откρο-
венно расскажите мнѣ!

Живущій при устьѣ семи
рѣкъ, богатый Эрликъ!
Живущій при устьѣ шести
рѣкъ сѣроглазый Эрликъ!
Съ трехколѣннымъ черно-
тальниковымъ батогомъ.
Ты, который ѣздишь на чер-
номъ аргамакѣ,
Котораго поясницу не охва-
тываетъ поясъ,
Котораго шея шире охвата,
Котораго брови въ четверть
аршина!
Ты, который имѣешь лице
черное, какъ сажа,
Видъ мрачный, какъ уголь,
Черныеразвѣвающиеся волосы,
Плечи изъ широкаго желѣза!

Съ послѣдними словами кама Эрликъ дѣлаетъ видъ, что го-
лосъ кама дошелъ до его слуха. Ободренный этимъ, камъ ста-
новится смѣлѣе и, подходя къ Эрлику, спѣшитъ скорѣе рас-
хвалить приносимаго въ жертву коня.

«Талай болгон кавду»,—продолжаетъ онъ завывать, съ
ударами въ бубенъ,—«пулут болгон казылу, јапраш болгон

жалду, кулаш болгон куйрукту». — (Въ немъ будетъ крови съ море, сало въ немъ бѣлизной подобно облаку; онъ имѣетъ долгую гриву и хвостъ въ сажень).

Послѣ этого по приказанію кама четыре человѣка привязываютъ къ каждой ногѣ лошади по веревкѣ и растягиваютъ ихъ на двѣ стороны. Упавшую лошадь тотчасъ-же бьютъ топоромъ по лбу и снимаютъ съ нея кожу, оставляя не ободранными лишь голову и ноги отъ колѣнъ до копытъ. Потомъ кожу вѣшаютъ на шесть, а мясо варятъ и ѣдятъ. При этомъ неизбѣжнымъ является и «арака», отчего жертвоприношеніе всегда оканчивается пьянствомъ.

Если-же камланье совершается только надъ «ортомъ» тогда камъ, послѣ призванія Эрлика, дѣлаетъ такое добавленіе:

«Маѣндаим терлеп иштеп алган ажым, тайгадыѣ акан-су, таран ажым каташтарып перип ядым! (Я отдаю хлѣбъ, посѣянный въ потѣ лица и смѣшанный съ чистою водою изъ горнаго ключа снѣговыхъ бѣлковъ:) и за этимъ онъ наливши приготовленное «орто» въ чашку, трижды брызжетъ имъ и говоритъ: «Чок! чок! чок!»

Эрликъ выражаетъ свое довольство приносимой ему жертвой тѣмъ, что онъ обѣщаетъ черезъ кама тому, кто приноситъ жертву, спокойную жизнь, здоровье, но съ приказаніемъ впередъ чаще умилоствлять его жертвами, а своимъ подчиненнымъ духамъ-демонамъ онъ повелѣваетъ не трогать жертвователя.

Выслушавъ и записавъ рассказъ, я вмѣстѣ съ этимъ указалъ окружающимъ меня инородцамъ на тѣ раззорительныя послѣдствія, которыя несутъ язычники отъ камланья, и потомъ на тотъ вредъ душъ, который они получаютъ отъ служенія діаволу.

24-го Апрѣля мы снова выѣзжали изъ своего стана въ айлы: Тулой, Тондошъ, въ селеніе Турачакъ и въ окрестныя съ ними айлы. Около айла Тундошъ всегда обращала на себя мое вниманіе одна гора, которая была и выше другихъ горъ и у которой южная ея половина въ противоположность другимъ черневымъ горамъ была почти совершенно безлѣсною. Я сначала все думалъ,

что это произошло просто отъ пожаровъ, которые иногда представляютъ такія иллюминаціи въ нашей тайгѣ, съ которой не сравнятся и Петербургъ и Москва, но только что я успѣлъ это высказать, какъ услыхалъ отъ язычниковъ по этому поводу цѣлую легенду: тутъ говорилось и о женитьбѣ одного кама, по имени Эту, на дочери Эрлика, главы подземныхъ, злыхъ духовъ, и о битвѣ Эту съ упоминаемой горой, слѣдствіемъ чего и явилась она такъ обиженной передъ другими горами. Вотъ какъ передавалъ мнѣ эту легенду мой рассказчикъ:

„Гора около аила Тондошъ оказалась безлѣсною не отъ простого пожара, а ее поджогъ одинъ камъ Эту за то, что она хотѣла съ нимъ воевать. Этотъ камъ былъ самымъ сильнымъ камомъ на землѣ, потому-что онъ былъ зятѣмъ Эрлику. А съ Эрликомъ онъ породнился такъ: когда онъ родился, то имѣлъ ту особенность, что по семи дней сряду ничего не ѣлъ, а потомъ другіе семь дней ужъ не переставая все ѣлъ. Такъ онъ жилъ, пока не пришелъ въ возрастъ. Кромѣ этого у него на нижней губѣ была дырочка. Все это служило знакомъ, что Эту нужно стать камомъ. Эту такъ и поступилъ: сдѣлалъ себѣ бубень и сталъ камлать. Когда онъ камлалъ, то приносилъ въ жертву Эрлику вмѣсто скотины всегда по человѣку. Эрликъ новой выдумкой Эту настолько былъ доволенъ, что взялъ его за руки, поцѣловался съ нимъ и сказалъ ему: „это тебѣ за то, что ты отдаешь мнѣ и тѣхъ, которые были-бы и не нужны мнѣ“. Эту въ восторгѣ отъ милости Эрлика, возвратившись домой, женился и вновь принесъ въ жертву Эрлику сразу трехъ человѣкъ. Эрликъ теперь за такое усердіе не зналъ, чѣмъ и благодарить Эту... Думалъ онъ, думалъ и, наконецъ, ничего лучшаго не нашелъ сдѣлать, какъ выдать въ замужество за Эту свою родную дочь по имени Ялба. Ялба, когда пришла въ юрту Эту, то она стала служить ему такъ-же какъ и другая жена его. Но при этомъ для всѣхъ казалось то удивительнымъ, что они хотя и видѣли, что дѣлала Ялба, но, однако, самое ее увидать они не могли. Такъ на примѣръ, если Эту бывало велить Ялбѣ варить мясо, то тогда таганъ съ чашей вдругъ сами собой становились на мѣсто, а потомъ и мясо само собою приносилось и полагалось въ чашу. Пораженные

видѣннымъ всѣ стали спрашивать Эту: „кто у тебя это ставить таганъ и чашу? кто кладетъ въ чашу мясо?“ Эту на это отвѣтилъ: на Алтаѣ и Чуѣ, когда камы камлаютъ и приносятъ въ жертву Эрлику мясо, то Эрликъ всего мяса самъ не можетъ сѣсть, и поэтому онъ излишекъ его и отдаетъ въ подарокъ своей дочери и моей женѣ Ялбѣ, которую вы не можете увидеть. Слушая его рассказъ, позавидовали хорошей жизни Эту шесть его братьевъ, и имъ захотѣлось жить такъ же, какъ и онъ живетъ. Для этого они сначала попросили Эту, что бы онъ научилъ ихъ камлатъ. Эту понялъ ихъ, но виду имъ не подалъ и исполнилъ ихъ просьбу, Когда шесть братьевъ научились камлатъ, тогда они стоворились сѣсть Эту, а жену его Ялба взять себѣ, что бы изъ за нея имъ пользоваться готовымъ Эрликовымъ мясомъ. И вотъ они выбрали одну темную ночь и приходятъ къ Эту. Эту въ это время спалъ... Но онъ хотя и спалъ, однако все зналъ и сказалъ женѣ своей Ялба: „возьми моихъ шесть братьевъ и прилѣпи ихъ руки къ двери такъ, чтобы они не могли оторваться отъ нея“. Ялба исполнила приказаніе Эту и шесть братьевъ его не могли двинуться ни назадъ, ни впередъ. Тогда Эту сказалъ имъ: если-бы вы не были мнѣ братьями, то я васъ не отпустилъ-бы отсюда живыми, но такъ-какъ вы мнѣ братья, то я васъ отпускаю, но вамъ никогда ужъ не сѣсть меня. Почувствовавъ себя свободными, братья Эту отъ страха всѣ убѣжали на гору „Солу“, находящуюся около аила Тондошъ Кебезенскаго отдѣленія, и стали просить эту гору, что бы она отомстила за нихъ Эту. Дерзость эта возмутила до крайности Эту и онъ вскорѣ самъ явился къ горѣ „Солу“ съ седьмымъ своимъ братомъ „Канаякомъ“, чтобы наказать преступныхъ братьевъ. Гора „Солу“ была сплошь покрыта, какъ всѣ вокругъ ея стоящія черневья горы, густымъ, хвойнымъ лѣсомъ. Въ этомъ то лѣсу шесть братьевъ Эту и спрятались, и, такимъ, образомъ, гора „Солу“ оказала имъ свою помощь. Тогда Эту съ братомъ своимъ „Канаякомъ“ поджегъ снизу весь лѣсъ на „Солу“, находившійся на его сторонѣ. Лѣсъ быстро запылалъ и чрезъ нѣсколько времени его совершенно не стало. И теперь гора эта въ память гнѣва Эту все еще продолжаетъ стоять съ одной стороны

безлѣсною. Гора „Солу“ не могла нагнуть свою голову и поэтому не могла увидеть Эту съ Канаякомъ у ногъ своихъ, а потому она и сдѣлать ничего не могла имъ. Но когда Эту съ Канаякомъ отѣхали отъ нея на такое разстояніе, что она могла ихъ видѣть, тогда приподняла одинъ изъ камней, валявшихся на ней, и бросила имъ въ Эту. Камень попалъ прямо въ бокъ Эту и остановился въ его внутренностяхъ. Отъ этого удара хотя Эту и упалъ съ коня, но однако онъ настолько имѣлъ еще въ себѣ силы, что тотчасъ-же выхватилъ ножъ изъ-за пояса и разрѣзалъ имъ себѣ бокъ, а потомъ вынулъ изъ своихъ внутренностей засѣвшій въ нихъ камень. Послѣ этого Эту сталъ здоровъ и поѣхалъ съ братомъ своимъ „Канаякомъ“ дальше, къ себѣ домой.

Эту всего былъ камомъ 40 лѣтъ. На 40-й годъ вторая его жена, дочь Эрлика, дала ему сына. Когда новорожденный плакалъ, то голосъ его всѣ слышали, но самого его не видали, какъ и мать его. Тогда первая жена Эту стала ревновать своего мужа и сказала ему: какую ты это взялъ себѣ бабу?... Голосъ ея слышно, а самое ее не видно... Вотъ и ребенокъ у ней также кричитъ, а самого не видать. Ссора эта и потомъ стала часто повторяться и, наконецъ, надоѣла Эту до того, что онъ приказалъ второй своей женѣ, дочери Эрлика, стать видимой первой его женѣ. Ялба страшно упорствовала, но такъ-какъ Эту продолжалъ настаивать на своемъ приказаніи, то Ялба пробѣжала мимо первой его жены такъ, что та ее увидала. Но только что она это сдѣлала, какъ первая жена Эту, увидѣвъ ее, тотчасъ-же упала и умерла. За этимъ и Ялба, обидѣвшись на мужа, что онъ ее заставилъ стать такою, какою она желала отъ всѣхъ скрыться, также оставила Эту и убѣжала къ своему отцу Эрлику. Оставшись одинъ, Эту не растерялся и и, немедленно пошелъ къ самому Эрлику и сказалъ ему: „ты за всѣ мои услуги тебѣ заплатилъ мнѣ не добромъ, а зломъ, — ты выдалъ за меня въ замужество такую свою дочь, которая съѣла и первую мою жену, и сама убѣжала. Теперь у меня, ни той ни другой жены не стало!“.

Эрликъ не хотѣлъ лишиться таковаго вѣрнаго слуги, какимъ былъ Эту, и закричалъ Ялбѣ: „тебѣ твой мужъ велѣлъ только пока-

заться первой его женѣ, а ты зачѣмъ ее съѣла?—Ступай къ своему мужу назадъ!”

Ялба повиновалась отцу и снова возвратилась къ Эту.

Послѣ этого однажды Эту сказалъ женѣ своего брата Канаяка: „приходи завтра пораньше утромъ ко мнѣ!“ но не сказалъ, зачѣмъ, и далъ ей цѣлый мѣшокъ мяса. Жена Канаяка пошла на другой день къ Эту, какъ онъ ей велѣлъ, и еще издали услышала, что онъ камлаетъ. Она пошла ближе и увидала, что Эту проваливается въ землю и скрылся въ ней уже до половины. Она продолжала смотрѣть, Эту все камлалъ и вдругъ совершенно весь улетѣлъ въ преисподнюю.

Жена его Ялба послѣдовала за нимъ-же.

Такая судьба постигла кама Эту, ставшаго зятемъ Эрлика. Онъ былъ сильнѣйшимъ камомъ и единственнымъ камомъ, который сошелъ въ подземное царство къ Эрлику. Теперь и Алтайцы и Сагайцы—всеъ почитаютъ Эту наравнѣ съ Эрликомъ и говорятъ, что Эту подобенъ Эрлику: такъ-же великъ, какъ и Эрликъ.

Легенда эта уже по одному своему содержанію отвлекла въ концѣ слушателей ея отъ участи горы „Солу“ и обратила ихъ вниманіе больше на загробную участь Эту, которому, однако, было подмѣчено мною, не ставилось въ честь быть зятемъ Эрлика. Видимо, вѣяніе христіанства проникало уже и въ среду язычниковъ. Воспользовавшись этимъ, я рассказалъ окружающимъ меня инородцамъ о раѣ и адѣ и о жизни по смерти христіанъ язычниковъ, праведниковъ и грѣшниковъ.

Хотя въ это время никто изъ инородцевъ не высказалъ мнѣ желаніе креститься, но мнѣ служило утѣшеніемъ и то, что сѣмя Слова Божія было брошено мною въ сердца людей, и это семя должно было рано или поздно возрасти и дать свой плодъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ я посѣтилъ сначала нѣсколько айловъ въ своемъ отдѣленіи, а потомъ посѣтилъ школы, находящіяся въ Макарьевскомъ отдѣленіи. Послѣднія отстоятъ отъ Кебезени, впередъ и обратно при верховой ѣздѣ, на 490 верстъ.

Іюнь мѣсяцъ прошелъ у насъ почти въ странствіяхъ съ проповѣдью евангелія язычникамъ, разбѣяннымъ по берегамъ Телецкаго

озера и по берегамъ рѣкъ: Биличекъ, Едербесъ, Пыжи и ихъ притокамъ. На этомъ пути мы встрѣчали, при дѣланіи нами на нивѣ Божіей, и утѣшительныя явленія, и скорбныя. Прибывъ въ одинъ изъ аиловъ Биличекъ, мы нашли здѣсь идолопоклонниковъ, готовившихся къ жертвоприношенію горамъ и рѣкамъ, которыхъ они считаютъ хранителями ихъ скота, подателями хлѣба, кедровыхъ орѣховъ, бѣлокъ, медвѣдей, рыбы и, словомъ, всего того, изъ чего они извлекаютъ себѣ средства для жизни. Передъ идолопоклонникамъ стояло въ рядъ нѣсколько туясовъ, наполненныхъ „ортомъ“, по одному отъ cadaго главы семейства. Вскорѣ явился сюда и камъ, вооруженный бубномъ и „орбой“. Ударивъ нѣсколько разъ въ бубень орбой, онъ послѣ этого дико закричалъ голосомъ, похожимъ на какое-то клоктанье:

«Амыр-жайан, азрап турган малымды кудуп-тур, аюге бербе, берюге салба, кокты јербе тужурбе, чактын-чака кодүрген тайга, качан-качан кодүруп турган!» (Мирное созданіе, паситы скотину, которую я кормлю, медвѣдю не давай, отъ волка сохраняй, въ яму не ввергай, съ начала вѣка молимся мы тебѣ, тайгѣ, съ начала вѣка просимъ мы тебя!).

Такъ камъ обращался къ горѣ «Алтын-ту», находящейся на юго-западной сторонѣ Телецкаго озера.

Иностранцы при этомъ всѣ снимали съ себя шапки и кланялись горѣ «Алтын-ту».

За этимъ камъ продолжалъ призывать по порядку слѣдующія горы, расположенныя по берегу Телецкаго озера, къ сѣвѣру отъ горы «Алтын-ту»: «Шилим», «Кара-Гурум», «Курэ», «Эжон», и брызгая въ сторону каждой изъ нихъ «ортомъ» изъ чашки, говорилъ:

«Чок! иштер, тилер!
Писти кӧрлер!
Јаман кӧрбеер!
Эрлик ельчизин писке ак-
кельбеер»!

Нате, пейте, ѣшьте!
Насъ не оставляйте!
Худо на насъ не смотрите!
Эрликовыхъ посланниковъ къ
намъ не приводите!

Иностранцы также не переставали снимать съ себя шапки и кланяться горамъ.

Потомъ камъ обратился съ тою-же просьбою и къ другимъ горамъ, окружающимъ его, съ протекающими между ними болѣе замѣчательными рѣками. Тутъ камъ нѣкоторымъ горамъ и рѣкамъ давалъ свои особенныя названія, характеризующія ихъ особенности, подмѣченныя имъ. Такъ:

1.

Рѣкѣ «Самышу», впадающей съ лѣвой стороны въ Телецкое озеро и находящейся около нея горѣ:

«Ар су балыкту, тайгазы улүшту...» (Тяжелая рѣка съ рыбой, высокая гора съ паями)...

2.

Рѣкѣ «Пыжѣ», впадающей въ рѣку Бію, было то-же названіе.

3.

Горѣ «Коберѣ», находящейся около Кебезени:

«Еес кашту каан»... (Съ высокими бровями царь...)

4.

Горѣ «Сарыгош», находящейся къ сѣверо-востоку отъ с. Кебезени:

«Камчи сынду Сарыгош»... (Какъ плеть Сарыгош...)

5.

Горѣ «Уйген» при вершинѣ рѣки Едербесъ:

«Јажыл тонду Уген»... (Въ зеленой одеждѣ Уйген...)

6.

Горѣ «Тогус-Саадак», находящейся къ сѣверу отъ рѣки Камги:

«Торга јалгалу...» (Разостлавый шелкъ...)

7.

Рѣкѣ «Камгѣ»:

«Уч кечүлү Камга...» (Камга о трехъ бродахъ...)

8.

Горѣ «Тоулок» въ вершинѣ Телецкаго озера:

«Алтын көль пажыны, Тоулок...» (Тоулокъ, голова золотого озера).

9.

Горѣ «Икташ».

«Ульгенвий кызы Икташ»... (Икташь, дочь Ульгеня...)

10.

Рѣкъ «Чолышману»:

«Алтын кӧлге кирген, айгыр жалду, ак Чолышман»... (Впадающій въ золотое озеро, съ лошадиной гривой, бѣлый Чолышманъ...)

Въ концѣ всего камъ крикнулъ «богу Каныму», занимающему второе мѣсто послѣ Ульгена:

«Каным, атту тонду, кожо ичъ! (Канымъ, возсѣдающій на ковѣ и въ одеждѣ, вмѣстѣ пей!—т. е. съ горами и рѣками).

Сдѣлавъ послѣднее брызганье и поклоненіе „Каныму“, инородцы послѣ этого хотѣли расходиться, что-бы уже себѣ самимъ сдѣлать возліяніе ожидавшей ихъ „аракой“, но я ихъ остановилъ и указалъ имъ на все ихъ безуміе — поклоняться бездушнымъ твореніямъ и еще ожидать отъ нихъ милости. Послѣ этого я рассказалъ идолопоклонникамъ, какъ первые люди въ раю получили познаніе объ истинномъ Богѣ, какъ затѣмъ потомки ихъ стали забывать этого Бога и вмѣсто Его почитать горы, рѣки и другія творенія Божіи, подобно имъ, и какъ, наконецъ, люди за свое уклоненіе отъ истиннаго Бога были наказаны всемірнымъ потопомъ. „И вы, — заключилъ я свою рѣчь, — также уклонились отъ истиннаго Бога и вмѣсто Бога стали почитать Его творенія; но знайте, что и васъ рано или поздно постигнетъ за это гнѣвъ Божій, постигнетъ еще въ здѣшней жизни, а потомъ Господь предастъ васъ по смерти во власть діавола и адскимъ мученіямъ, гдѣ страданіямъ вашимъ не будетъ конца. А поэтому, пока еще есть время, отвратитесь отъ своихъ заблужденій и воздайте честь и поклоненіе Единому, истинному Богу, въ Троицѣ славимому“.

Вмѣстѣ съ этимъ я рассказалъ идолопоклонникамъ о сошествіи Іисуса Христа на землю и о совершенномъ имъ дѣлѣ спасенія людей. Идолопоклонники слушали меня съ такимъ вниманіемъ, что я оставлялъ ихъ не съ тѣмъ уже тяжелымъ чувствомъ, съ какимъ я прибылъ къ нимъ.

Наступившая ночь застала насъ въ аилѣ Едербестъ, населеннымъ больше крещеными инородцами.

На другой день лишь только первые лучи восходящаго солнца

стали появляться изъ-за горъ, я былъ разбуженъ страннымъ, доносившимся до меня, какимъ то пѣніемъ. Сначала, сквось не вполне еще разсѣявшійся сонъ, я лежаа въ палаткѣ, думалъ, что это, должно быть, поеть вѣчный нашъ пѣсенникъ въ лѣтней дорогѣ— комаръ, а потомъ прислуживаюсь—нѣтъ: это льются звуки уже не комара, а человѣческаго голоса. Я вскакиваю къ выходу палатки, отыскиваю глазами пѣвца, и... вижу—стоитъ, обратившись лицомъ къ востоку новокрещенный Павелъ и усердно онъ крестится и полагаетъ поклоны. Время отъ времени онъ останавливается и снова раздается его пѣснь хвалы, прошенія и благодаренія Богу. За Павломъ стояли его жена и дѣти. Изъ послѣднихъ иные были не болѣе 3—5 лѣтъ. Всѣ они также усердно молились, какъ и Павелъ, подъ шепоть родныхъ сосенъ и елей, устремляя свой взоръ въ синеву глубокаго неба.

Меня невольно охватывало волненіе: какъ чиста, какъ искренна, должна быть ихъ молитва,—говорилъ я самъ себѣ,—между тѣмъ эти люди недавно еще были язычниками. И такихъ Павловъ найдется не одинъ, не два среди новопросвѣщенныхъ нами христіанъ. Нѣтъ,—думалъ я,—не безплодны проповѣди миссіонеровъ, не напрасны ихъ труды, и въ этомъ проявленіи благодати Божіей миссіонеръ всегда найдетъ для себя силы бодро переносить нелегкое свое служеніе.

Въ аилѣ Пыжи, когда мы, между прочимъ, рассказывали идолопоклонникамъ о чудесахъ Иисуса Христа въ подтвержденіе превосходства христіанской религіи предъ язычествомъ, то одинъ изъ моихъ слушателей тоже за чудо передалъ мнѣ слѣдующее: „Жили два кама: Явракъ и Дюсь. Разъ они пили вино и спорили, что изъ нихъ сильнѣе. Спорили они долго и чтобы рѣшить этотъ споръ, сговорились черезъ шесть дней сбѣжаться на рѣкѣ Сарыкопшѣ и помѣряться дьяволами. Потомъ они разстались. Дюсь, возвращаясь домой, сталъ раздумывать, что ему не сдобровать. По дорогѣ ему жилъ третій камъ Чадагалъ, который былъ въ то время въ большой славѣ. Дюсь подумалъ: дай заѣду я къ Чадагалу,—онъ мнѣ другъ и поможетъ одолѣть Яврака. Чадагалъ съ радостію встрѣтилъ Дюся и, узнавъ его просьбу, охотно

согласился заступиться за него. Но только что они заключили этот союзъ, дьяволы тотчасъ-же донесли объ этомъ Явраку, и Явракъ, отправившись на бой, навелъ на Чадагала настолько глубокой сонъ, что тотъ лежалъ, какъ мертвый. Тогда Явракъ связалъ Дюся и повезъ его къ себѣ. Чадагалъ, услыхавъ сквозь сонъ конскій топотъ, живо вскочилъ и закричалъ Явраку, что-бы онъ отдалъ ему Дюся. Явракъ не испугался его и, окруживъ Чадагала большимъ озеромъ, оставилъ ему только небольшой клочекъ земли, гдѣ онъ могъ лишь стоять. Чадагалъ понялъ, что ему силой ничего не сдѣлать съ Явракомъ и пообѣщалъ ему въ выкупъ за Дюся отдать бѣлаго коня. Явракъ согласился и сказалъ: хорошо, но только затешемъ лѣсину: это будетъ все равно, что, какъ-будто, при нашемъ договорѣ былъ свидѣтель. За этимъ Явракъ отдалъ Чадагалу Дюся, а Чадагалъ заплатилъ ему за это бѣлымъ конемъ. Такъ и у насъ наши камы дѣлали чудеса!»—кончилъ свое повѣствованіе мой оппонентъ. А кто же тебѣ рассказывалъ про это чудо?—спросилъ я инородца. «Мой дѣдушка»,—было отвѣтомъ.—Самъ ли твой дѣдушка видѣлъ то, что онъ тебѣ рассказалъ,—продолжалъ я,—или онъ только слышалъ объ этомъ? и были-ли кто еще другіе свидѣтелями твоего чуда?

«Дѣдушка мнѣ не говорилъ, что-бы онъ самъ видѣлъ Яврака съ Дюсемъ», сказалъ инородецъ,—«а другихъ свидѣтелей я также не знаю». Вотъ и выходитъ,—прервалъ я его,—что дѣдушка твой рассказалъ тебѣ сказку, а ты и повѣрилъ ему. Нѣтъ, если мы, христіане, вѣримъ въ чудеса Іисуса Христа, то этимъ чудесамъ были свидѣтели, которые и записали все объ нихъ, что мы знаемъ и проповѣдуемъ вамъ. А поэтому и ты долженъ вѣрить мнѣ, что я передаю тебѣ истину, а не ложь. Кромѣ этого, можно-ли похвалить Яврака за то, что онъ сдѣлалъ, и воздавать ему за это честь или вашей вѣрѣ?! Не самъ ли ты сказалъ, что Явракъ дѣйствовалъ силою дьявольскою?! А гдѣ вмѣшается дьяволъ, тамъ ничего хорошаго не можетъ выйти. Дьяволъ постоянно старается внушить человѣку сдѣлать одно только зло и все направляетъ къ этому только злу, какъ онъ постарался посѣять вражду между Явракомъ, Дюсемъ и Чадагаломъ, а потомъ, когда человѣкъ ум-

реть, онъ самъ-же первый бросить его душу за это въ огонь и будетъ мучить ее тамъ, какъ мы теперь и представить не можемъ. Кто служить дьяволу здѣсь на землѣ, тотъ за дьяволомъ пойдетъ и на томъ свѣтѣ. Этого-ли вы желаете, увлекаясь мнимыми чудесами дьявола и слѣдуя ему? «Юк! юк!» — закричали идолопоклонники, окружившіе меня.

Въ такомъ случаѣ, — обратился я къ нимъ, — и служить вы должны не дьяволу, а Богу истинному, который творить чудеса не для пустыхъ забавъ или развлеченій, для ссоры или вражды кого-нибудь, а для того, что-бы привести насъ въ Царство Свое небесное, гдѣ вѣчно радуются ангелы Божіи и вѣчно блаженствуютъ праведники. И вотъ по такимъ-то признакамъ чудесъ вы и можете узнать, какая вѣра есть лучшая, значить, узнать и то, по какой вѣрѣ вы жить должны.

«Чын! чын!» — замѣтили идолопоклонники и послѣ этого подняли моего оппонента на такой смѣхъ, что, онъ, кажется, и самъ ужъ не радъ былъ, что вздумалъ возразить мнѣ.

Смѣхъ инородцевъ, хотя и скрывалъ за собой уклончивый отвѣтъ на мое желаніе видѣть пыжинцевъ христіанами, но, однако, онъ много говорилъ и за то, что люди, которые такъ смѣются надъ своей религіей, не могутъ ужъ имѣть къ ней должнаго уваженія, а поэтому рано или поздно, переживъ только внутреннюю борьбу, они оставляютъ свои заблужденія и познаютъ истину.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ мы посѣтили инородцевъ, проживающихъ по берегамъ рѣкъ: Байголь, Калыкъ, Лебедь, и ихъ притокамъ. Переѣзжая въ бродъ бурные потоки, продиравшіеся среди скалъ и зеленой чащи, лагая по горнымъ тропамъ и карнизамъ, мы измучили здѣсь себя и лошадей до послѣдней возможности. Въ этому еще темный, хвойный лѣсъ, который тянулся вокругъ насъ высокой стѣной, упираясь остроконечными вершинами сосенъ, кедры и пихты въ сумрачное небо, скрывалъ иногда въ своихъ поросляхъ такія топи и болота, чрезъ которыя можно было пробраться развѣ только самымъ медленнымъ шагомъ, или же рискуя провалиться въ нихъ вмѣстѣ и съ конемъ. А этотъ лѣсъ тянулся безконечнымъ моремъ во всѣ стороны, такъ-что юрты инородцевъ, спрятавшись

подъ тѣню великановъ лѣснаго царства, смотрѣли просто муравейниками. Жутко и тяжело становилось какъ-то въ этой глуши. Между тѣмъ время уходило и намъ нужно было спѣшить. Язычники, наученные зайсаномъ, демичами и камами, хотя и слушали наше ученіе о Иисусѣ Христѣ и содѣянномъ Имъ спасеніи людей, но на наше предложеніе оставить заблужденія, они всегда отвѣчали намъ если не прямымъ, то уклончивымъ отказомъ. Поэтому, не смотря на свою усталость, часто и болѣзни, мы не могли позволить себѣ отдохнуть гдѣ-нибудь: оставляя однихъ, встрѣчаемыхъ нами на пути идолопоклонниковъ, мы волей-неволей бѣжали къ другимъ, ободряя себя той надеждой, что эти другіе, быть-можетъ, не оттолкнутъ уже насъ отъ себя своею холодностью.

Кромѣ этого я еще спѣшилъ обозрѣть школы, находящіяся въ Кондомскомъ станѣ, въ Матуровскомъ улусѣ и въ отдѣленіяхъ: Мрасскомъ и Бачатскомъ Алтайской миссіи. Въ это далекое странствіе я отправился совершенно одинъ, вынужденный къ этому тѣмъ горькимъ опытомъ, что на предстоящемъ мнѣ пути были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе люди, которые и одну-то лошадь могли едва дать мнѣ, да, и то послѣ большихъ моихъ хлопотъ. Странствія мои при обозрѣніи школъ, продолжались больше мѣсяца и были кончены мною лишь 16-го августа.

О состояніи школъ, ввѣренныхъ моему наблюденію, было сказано мною въ свое время, а поэтому я теперь и умалчиваю объ нихъ.

По возвращеніи домой, я еще сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ какъ къ крещеннымъ, такъ и къ некрещенымъ инородцамъ. Всего-же было сдѣлано мною поѣздокъ въ минувшемъ году на 3840 верстъ.

Идолопоклонниковъ, обратившихся въ лоно святой православной церкви было 36 человекъ.

Попечительство Кебезенское продолжало и нынѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свою благотворную дѣятельность.

Внѣ богослужебныя, воскресныя бесѣды сопровождалась пѣніемъ изъ „Лепты“ и охотно посѣщались нашими пасомыми.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Ивановскій*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ. 1-го, въ недѣлю жень мвроносиць, литургія въ женскомъ монастырѣ, въ со- служеніи о. ректора арх. Никанора, о. арх. Лазаря, каө. пр. Н. Малина, іеромонаха Сергія и мѣстнаго духовенства.

— 6-го, въ день Рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, литургія, а по окончаніи оной благодарствен- ный молебень въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, о. арх. Лазаря, каө. пр. Н. Малина, ключаря свящ. А. Сидонскаго и братіи архіер. дома.

— 8-го, въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Бого- слова, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Лазаря, каө. пр. Н. Малина, ключаря свящ. А. Сидонскаго и свящ. А. Кикина.

Того же числа въ 5 час. вечера встрѣча чудотворной иконы Св. и Чудотворца Николая, ежегодно приносимой изъ села Семилужнаго въ г. Томскъ. Послѣ встрѣчи всенощное бдѣніе въ кладбищенской церкви.

— 9-го, въ день Святителя и Чудотворца Николая, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, каө. пр. Н. Малина и братіи дома.

— 15-го, въ день Священнаго коронованія Ихъ Импера- торскихъ Величествъ, литургія, а по окончаніи оной бла- годарственное молебствіе въ Крестовой церкви, сослужащими на литургіи были: о. ректоръ арх. Наканоръ, о. арх. Лазарь, каө. пр. Н. Малинъ, ключарь свящ. А. Сидонскій, свящ. В. Ушаковъ и іеромонахъ Исихій, а на молебнѣ все городское духовенство.

22-го, въ недѣлю о слѣпомъ, литургія въ крестовой церкви, послѣ литургіи крестный ходъ съ чудотворными иконами къ вновь строящемуся собору для совершенія молебствія предъ вачаломъ работъ. Сослужащими были: о. ректоръ арх. Ника-

норъ, каѳ. пр. Н. Малинъ, ключарь свящ. А. Сидонскій и братія архіер. дома.

— 26-го, въ день Вознесенія Господня, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, протоіереевъ: П. Митропольскаго, А. Завадовскаго и М. Любимцева, священниковъ: Н. Вавилова, Д. Замятина, А. Сидонскаго, П. Дягилева, А. Горизонтова, А. Юрьева и іеромонаха Исихія.

Того же числа въ 12 ч. дня, по случаю исполнившагося 50-лѣтія Маріинскаго дѣтскаго пріюта Его Преосвященство совершалъ благодарственный съ водосвятиемъ молебенъ въ зданіи пріюта.

Того же числа Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ женскомъ монастырѣ по случаю принесенія чудотворныхъ иконъ изъ с.с. Спасскаго и Ярскаго.

— 29-го, въ недѣлю св. Отець, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, протоіерея Г. Вишнякова и священниковъ: А. Сидонскаго, К. Львова, Ѳ. Сосунова, Н. Завадовскаго, П. Соколова, П. Ильинскаго, І. Ерлексова, С. Хмылева и В. Лебедева.

— Сегодня 1-го іюня имѣеть быть нареченіе, а завтра, 2-го іюня, хиротонія во епископа начальника Алтайской миссіи, архимандрита Мееодія.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь. Памяти преосвященнаго епископа Исаакія. Расколъ въ Томской епархіи и борьба съ нимъ въ 18⁹²/₉₃ году. Записки миссіонера свящ. Сергія Ивановскаго. Извѣстія и замѣтки.

